СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Покер с невидимкой

Три подруги в поисках денег и счастья

Наталья Александрова

Покер с невидимкой

«Эксмо»
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Покер с невидимкой / Н. Н. Александрова — «Эксмо», 2016 — (Три подруги в поисках денег и счастья)

Три закадычные подружки – писательница Ирина, бизнесвумен Жанна и художница-рукодельница Катя – снова взялись за свое: опять ввязались в криминальные неприятности, и не просто ввязались, а сначала нашли труп в милой кафешке, потом двоих из них обвинили в предумышленном убийстве, а в довершение всего Катя «заказала» Иру в детективном агентстве, чтобы за ней следили и добыли на известную писательницу грязный компромат. Вот такие сюрпризы женской дружбы…

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2016
© Эксмо, 2016

Наталья Александрова
Покер с невидимкой

© Александрова Н. Н., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Ирина с силой опустила кулаки на клавиатуру компьютера. На экране показалось бессмысленное сочетание букв – Фррфф. Вот именно, подумала Ирина, вот кто я – Фррфф. То есть пустое место. И никто больше.

Оставалось только броситься на диван лицом в подушки и зареветь белугой. Любая женщина поступила бы так на ее месте, и никто бы ее за это не осудил. Ирина тоже в первый момент собиралась так же сделать, хотя, в общем, никогда не страдала склонностью к истерикам. Она вообще плакала очень редко, не то что ее лучшая подруга Катерина. Вот у той вечно глаза на мокром месте: и поплачет, и посмеется, потом съест что-нибудь вкусненькое и успокоится…

Все знакомые и друзья считают Ирину очень сдержанным человеком, Катерина иногда в сердцах даже упрекает ее в сухости. Но сегодня случай особый, если и можно разреветься, то именно по такому поводу.

Ирина Снегирева, отнюдь не начинающий писатель детективов, осознала, что у нее творческий кризис и она не может больше написать ни строчки. Первые признаки Ирина заметила примерно две недели назад, фразы стали получаться какие-то топорные, сюжет буксовал… Она тогда решила, что это всего лишь временное явление, и не стала особенно волноваться – всякое бывало в ее жизни. И не только в литературной… Но сегодня страшное настоящее встало перед ней во всей красе. Ирина осознала: она бессильна и не может выдавить из себя ни строчки. В голове ее был не вакуум, а какая-то тягучая вязкая масса. «Это конец», – поняла Ирина.

Однако благоприятный момент для истерики прошел, Ирина отвлеклась. К тому же она представила, как валяется на диване, вся зареванная, кусает подушку и бьется головой о стену. Подразумевается, что в самый критический момент кто-то должен ворваться в комнату, склониться над ней и что-то сделать. Мама, например, всплеснула бы руками и сбрызнула холодной водой, доктор отлупил бы по щекам и всадил укол успокоительного, муж строго призвал бы к порядку, а близкий человек прижал бы ее к груди, погладил по голове и зашептал на ухо бессмысленные ласковые слова, осушая губами ее слезы. И когда Ирина успокоилась бы, он внушал бы ей, что Ирина умница, все неприятности временные, она просто устала и замучилась и что, когда пройдет наконец эта ужасная зима, Ирина оживет, у нее появятся новые идеи, и она напишет еще много увлекательных романов…

Ирина тяжело вздохнула и усмехнулась. Ишь размечталась! Никто не придет к ней, хоть застрелись тут на диване, хоть волком вой! Мама далеко, да у Ирины не такие с ней отношения, чтобы раскрывать ей душу, доктора вызвать некому, да и не нужен он, бывший муж уехал на свое постоянное место жительства в Англию, чему Ирина, надо сказать, ужасно рада. В последний свой приезд он надоел ей до чертиков, но они пришли все же к согласию насчет развода. Сын Ирины учится в той же Англии под присмотром папочки, а дочка здесь, но совершенно отбилась от рук, слишком самостоятельна, все решает за себя сама. И сейчас ее где-то носит, хотя занятия в школе давно закончились.

Что касается близкого мужчины, то, как ни горько в этом признаваться, у Ирины его нет. И вряд ли когда-нибудь появится, как утверждает другая подруга, Жанка, если Ирина так и будет сидеть в четырех стенах. Сидя дома, утверждает Жанна, можно познакомиться

только с сантехником из ЖЭКа или с почтальоном. Ирина возражает на это, что, может, другие писатели и умеют писать на ходу или во время какой-нибудь вечеринки, но ей, для того чтобы творить, требуются тишина и одиночество.

Ирина снова вспомнила, что не может сейчас написать ни строчки, и расстроилась. «Среди писателей очень большой процент самоубийств», – на полном серьезе подумала она. Очень трудно, осознав, что ты окончательно исписался, начать новую жизнь, многие предпочитают мгновенную смерть медленному и тоскливому умиранию.

И некому сказать ей, что, в общем-то, все не так плохо, она написала девять романов, которые весьма неплохо были приняты читателями, что издательство заинтересовано в ней и даже стали больше платить, и что три месяца назад она заключила договор с кинокомпанией «Тартар», которая собирается снимать по ее романам сериал. Там идет подготовительная работа, но так долго еще ждать, пока фильмы выйдут на голубой экран…

Ирина порывисто вздохнула и осознала себя на диване. Однако плакать не хотелось. Кураж прошел, как говорила подруга Жанна. Открылась дверь комнаты, по паркету процокали когтями, и Ирининой щеки кто-то коснулся теплым языком.

– Яшенька! – Ирина со слезами на глазах обняла симпатичного рыженького кокера и поцеловала его в нос. – Только ты меня и любишь!

Яша завертел хвостом, он действительно очень любил свою хозяйку.

Стараясь не смотреть на экран монитора, Ирина встала и вышла из комнаты. Дома никого не было. В ванной Наташка, торопясь утром в школу, бросила мокрое полотенце, и даже белье не убрала в корзину. Ирина привычно расстроилась – с дочкой не сладить, ведь прекрасно же знает, что, кроме них двоих, в квартире никого нет, стало быть, убирать за ней придется матери. Яша, уловив настроение хозяйки, тут же куда-то испарился. И пока Ирина раздумывала, принять ли душ или уж ванну с тонизирующей пеной, зазвонил телефон. И конечно, звонила подруга Катька, которая хоть и не отличалась особенным умом и сообразительностью, зато почувствовала, видно, что Ирине плохо, и решила поддержать подругу в трудную минуту.

– Слушай, а я собираюсь к тебе! – сообщила она как ни в чем не бывало, хотя не виделись подруги уже месяца два. У них всегда так – либо уж встречаются каждый день, либо только перезваниваются.

В дальнейшем разговоре выяснилось, что Катерина должна передать какой-то незнакомой женщине презент от своей престарелой тетки. То есть не от тетки, а от незнакомого француза.

– Катька, при чем тут француз? – удивилась Ирина. – Какое он к тебе имеет отношение?

– Никакого, – честно ответила Катя, – я его в глаза никогда не видела. И тетя тоже с ним почти незнакома. Он приезжал по делам, его попросили передать посылочку, он и согласился. А у тетки она осталась, потому что той женщины, Аллы Марковны, в то время не оказалось в городе, она была в санатории, вот француз и оставил посылку тетке, потому что ему на всякий случай дали ее адрес. В общем, эта Алла Марковна живет недалеко от тебя, дом восемнадцать, а квартира шестьдесят девять, вот у меня записано.

– Так это же почти рядом! – обрадовалась Ирина, которой ужасно захотелось вдруг увидеть Катю и поболтать. – Приезжай поскорее.

– Уже бегу, только коробку перевяжу, а то, боюсь, веревка оборвется!

– А что – посылка тяжелая?

– Не то чтобы очень тяжелая, но неудобная, – вздохнула Катя, – там роклетница.

– Что-о? – изумилась Ирина. – Катька, ты ничего не перепутала?

– Да нет, конечно! – рассердилась Катя. – Роклетница – это такая штука, в которой делают роклет. А роклет – это такой специальный французский сыр, его на этой роклетнице подогревают и заливают им ветчину, грибы, помидоры – что хочешь, в общем, заливают!

В голосе Катерины послышались мечтательные нотки – она всегда любила покушать. Ирина хотела спросить, за каким чертом француз привез в подарок незнакомой Алле Марковне роклетницу, если сыр роклет у нас продается редко, где и стоит, надо полагать, очень недешево.

– В общем, коробка такая неудобная, – жаловалась Катя, – у тетки кухня маленькая, так она полшкафа заняла. А эта самая Алла Марковна все за ней не едет, то простудой отговаривается, то делами. Конечно, ей такая бесполезная вещь совершенно не нужна, да ведь и тетке-то она без надобности! В конце концов, кому привезли, тот пускай и думает, что с этой роклетницей делать. Так что тетка просила меня отвезти эту штуку.

– Ну хоть повидаемся. Когда тебя ждать?

– Сейчас выезжаю, думаю, за час управлюсь! – бодро сообщила Катя, и у Ирины в голове не шевельнулось ни одной беспокойной мысли.

Прошел час. Ирина за это время прибралась в квартире, произвела ревизию холодильника и осталась недовольна. Ей с дочкой, конечно, найдется чем перекусить, но Катерине это все – мелкие семечки. И чаю не с чем попить, лежат в вазочке какие-то окаменевшие пряники и высохшие шоколадные конфеты. Ирина вздохнула и завелась с пирогом, хотя с некоторых пор решила ограничивать себя в мучном и сладком.

Прошло еще минут сорок. Песочный пирог с вареньем уже благополучно сидел в духовке. Ирина достала чайник из парадного сервиза, заварила ароматный крепкий чай и прикрыла чайник красивой куклой. Кукла эта представляла собой курицу-наседку. Курица была пестрая, гребешок ярко-красный. Курицу эту Ирина выпросила у Кати в подарок на Новый год.

Катерина была художником, но не писала акварели и картины маслом. Она работала с тканью. Обычно у нее получались очень красивые панно на сказочные или фантастические сюжеты, но умела она сшить такие вещи, как куклы на чайник или корзиночка для рукоделия, в этом отношении у Кати были золотые руки и безупречный вкус.

Когда прошло еще пятьдесят минут и пирог был вынут из духовки, Ирина не выдержала и позвонила Кате на мобильный. Мобильный этот, несмотря на Катькино сопротивление, они с Жанкой подарили подруге на Новый год. У Катьки тогда было трудновато с деньгами, и она говорила, что все равно сидит все время дома. Однако подарку страшно обрадовалась и таскала его всегда с собой. Сейчас по мобильному никто не отвечал, то есть Катька не слышала звонка или отключила телефон. Ирина позвонила на всякий случай Кате домой, там, естественно, тоже никто не ответил. Стало быть, возможны два варианта. Либо Катька проканителилась и вышла из дома только недавно, либо что-то задержало ее в пути или у той дамы, которой нужно передать посылку… как ее… у Аллы Марковны.

Яша уже давно ошивался на кухне и умильно поглядывал на пирог, он очень любил свежую песочную корочку. Ирина погрозила ему и сказала, что даст попробовать, только когда все будут пить чай, а до того пускай и не мечтает. Еще через полчаса Ирина встревожилась. Со времени Катиного звонка прошло три часа, и, в конце концов, это форменное свинство – так опаздывать. У Ирины свои дела, а если уж Катерина так задержалась, то можно ведь и позвонить, для того ей и мобильник подарили.

Ирина рассердилась и позвонила Жанне, потому что ей надоело сидеть одной и прислушиваться то к шуму лифта, то к телефонным звонкам.

Жанка, конечно, была не в восторге – ей некогда разговаривать. Еще бы – деловая женщина, нотариус, много работает, зарабатывает хорошие деньги. Но Ирина была настойчива, и Жанна прикинула свои возможности и сказала, что приедет к Ирине, все равно давно не виделись, а рабочий день подходит к концу.

– Слушай, ну не переживай ты! – сказала она. – Ну что с ней может случиться среди бела дня? Район у вас спокойный, во дворе всегда люди…

– Ты будто Катьку не знаешь, – вздохнула Ирина, – она вечно в какую-нибудь историю вляпается.

И как в воду глядела.

Катя остановилась перед подъездом и поставила проклятую коробку на скамеечку. Она успела уже всей душой возненавидеть чертову роклетницу, а заодно с ней и приславшего ее француза, которого и в глаза не видела. Коробка оказалась такой тяжелой, как будто ее набили камнями или золотыми слитками, и от ее тяжести Катины руки вытянулись, как у гориллы. Если бы не тетка, Катя просто-напросто выбросила бы роклетницу по дороге, но тетка у нее была женщина суровая, и не выполнить ее поручение значило бы практически подписать себе смертный приговор. Тетка просто запилила бы ее насмерть, а это не самый легкий и приятный способ проститься с жизнью.

Катя перевела дыхание и приободрилась. В конце концов, ей осталось совсем немного. Еще пять минут, и она отдаст чертову коробку этой… как же ее… Анне Макаровне? Нет, теткину знакомую звали не так… Алла Макаровна? Тоже не то… Катя напрягла память. Тетя сказала… Что же она сказала? Ох, надо было записать… Тетя сказала…

Тут она вспомнила, что записала адрес и имя теткиной приятельницы на бумажке. Катя пошарила в карманах и сообразила, что оставила ту бумажку на столике у телефона. Похвальная привычка – все записывать, не надеясь на память, только хорошо бы еще не забывать, куда положила свои записи…

И вдруг что-то щелкнуло у Кати в голове, и она вспомнила: Алла Марковна! Квартира девяносто шесть, Алла Марковна, точно!

Она облегченно вздохнула, подняла коробку и вошла в подъезд.

К счастью, лифт работал. Правда, стены были исцарапаны, прожжены окурками и украшены наскальными изображениями сомнительного содержания и низкого художественного качества, но он все-таки ехал. Иначе Кате пришлось бы тащиться с неподъемной роклетницей на восьмой этаж, а такой подвиг ей сегодня был явно не по плечу.

Кабина остановилась, двери лифта со скрипом разъехались, и Катерина увидела перед собой нужную квартиру. Ее мучения подходили к долгожданному концу. Она позвонила, и почти в ту же секунду дверь распахнулась. На пороге стояла раскрасневшаяся женщина в старомодном темно-синем платье с белым воротничком.

– Проходите, проходите! – Она отступила в сторону, пропуская Катю. – Проходите скорее!

– Мне нужна Алла Марковна, – заученно проговорила Катерина, – она здесь?

– Все уже давно здесь, – женщина деловито подтолкнула Катю к вешалке, – проходите!

Катя не хотела задерживаться надолго, но странная женщина уже помогала ей снять куртку и подталкивала ее к открытой двери комнаты, откуда доносился гул многих голосов.

– Мне только отдать… – попыталась Катя сопротивляться, но женщина ее не слушала. Она втолкнула ее в комнату, где за длинным столом сидели в тесноте человек сорок, и крикнула кому-то:

– Валя, еще одну рюмку дай, а тарелка стоит на буфете!

Катю подтолкнули к столу, и она оказалась между теткой в мелких рыжеватых кудрях и тщедушным лысым дядечкой лет пятидесяти. На столе перед ней возникла тарелка с аппетитной горкой салата «оливье» и румяной куриной ножкой. Катя сглотнула слюну и неожиданно поняла, как проголодалась. Правда, только сегодня утром она с грустью убедилась, что не может влезть в любимые зеленые брюки с замечательными красно-фиолетовыми разводами, и дала себе слово непременно сесть на диету, но доставка по адресу роклетницы ужасно ее утомила, а значит, надо было немедленно снять стресс. А лучший способ снять стресс, как известно, – вкусно и сытно поесть. В конце концов, на диету можно сесть со следующего понедельника, а еще лучше – с первого числа следующего месяца, так будет гораздо удобнее наблюдать за результатами…

Катя поставила на пол злополучную французскую коробку, чтобы ничто не мешало спокойно снимать стресс, и впилась зубами в куриную ножку.

«Курица – это очень легкая пища, – внушала себе Катя, – от нее я не потолстею. А больше есть ничего не буду…»

Однако ножка оказалась очень маленькой, и салат удивительно быстро закончился, а прямо перед Катей стояла тарелка с буженины и блюдо с селедкой под шубой, так что устоять было невозможно.

«Только самую капельку!» – подумала Катерина и положила себе два сочных куска буженины, поразмыслила и добавила еще один, чтобы больше не надо было тянуться. Добавила приличную порцию селедки и, издав удовлетворенное урчание, принялась за еду.

Буженина была как-то мелко нарезана, поэтому пришлось добавить еще, а заодно уж прихватить пару фаршированных салатом яиц, кусок холодца и несколько пирожков с капустой. После этого Кате немножко полегчало, она подняла голову от тарелки и огляделась.

За столом преобладали скромно одетые женщины средних лет. Мужчины тоже имелись, но они были в явном меньшинстве и все почему-то в костюмах и с галстуками. В дальнем конце стола сидела крупная блондинка с помятым заплаканным лицом в черном платье, рядом с ней Катя увидела прислоненную к вазе с красными гвоздиками мужскую фотографию. Возле этой фотографии стояла рюмка водки, накрытая кусочком хлеба.

Катя похолодела. Она явно попала на поминки.

«Но тетка-то хороша! Ни о чем меня не предупредила… И зачем, спрашивается, на поминках нужна эта чертова роклетница? Неужели нельзя было перенести это на другой день?»

Один из мужчин, сидевший напротив Кати, поднялся, постучал ножом по рюмочке, прокашлялся и проговорил:

– Все мы помним, что Володя был очень жизнелюбив! Он удивительно умел радоваться жизни, всем ее проявлениям, и завещал это нам! Давайте же выпьем за то, чтобы его жизнелюбие…

Договорить ему не дала заплаканная блондинка. Она повернулась и возмущенно воскликнула:

– Ты на что намекаешь? Ты на что такое, Михаил, намекаешь? У тебя совесть есть? Еще, можно сказать, могилу не закопали, а ты уже намекаешь насчет… жизнелюбия? Ты бы постыдился!

– Да я ничего… – мужчина покраснел и опустился на место, – я ничего не хотел… Я только в том смысле…

– Вот ты лучше и помолчи в любом смысле!

Тщедушный сосед Кати пригнулся к ней и прошептал:

– Зря Варвара так… Все-таки поминки, нехорошо такое устраивать… А вас, простите, как зовут?

– Екатерина Михайловна, – представилась Катя от растерянности чересчур официально.

– Катюша, вам положить рыбки? – спросил заботливый сосед, наливая в ее рюмку водку.

Катя кивнула: рыба в томате выглядела очень аппетитно, а самой ей было до нее не дотянуться.

– А вы откуда? – подозрительно спросила Катю ее соседка с другой стороны, женщина в мелких канцелярских кудряшках. – С первой работы? Или вы Володина родственница?

– Я… с этой… – невразумительно пробормотала Катя набитым рыбой ртом.

– Я знаю, откуда эта особа! – раздался вдруг у нее за спиной истеричный и надтреснутый голос. – Я все знаю!

Катя повернулась. У нее за спиной стояла та самая трагическая блондинка в черном, которая только что сидела во главе стола.

– Я все понимаю! – повторила она, еще подбавив в голос истерических интонаций. – Я только одного не понимаю – как у людей совести хватает! Прийти в такой день, сесть за стол, есть мой хлеб…

Катя хотела оправдаться, объяснить, что привезла роклетницу, и попала в такой день по теткиному недомыслию, но с перепуга все мысли выдуло у нее из головы, и единственное, что вертелось на языке, это что как раз хлеба она сегодня и не ела.

– Варя… – Катин лысый сосед встал и попытался схватить хозяйку за руку, – Варюша, не надо…

Блондинка, однако, сбросила его руку и огрызнулась:

– Не лезь не в свое дело! Или ты тоже с ней заодно? Тоже, как Михаил, будешь сейчас говорить про… жизнелюбие?

– Но Варя…

– Мало мне Анфисы! – взвизгнула хозяйка, ткнув пальцем в брюнетку с крысиной мордочкой. – Тоже не постеснялась притащиться! Думаешь, не знала я про ваши шашни? Я все знала!

Брюнетка тоже была в черном. Услышав, что к ней обращаются, она сделала каменное выражение лица и дернула плечом.

Катя наконец собралась с силами, встала и проговорила:

– Вы насчет меня ошибаетесь. Я тут вообще посторонний человек.

– Конечно, посторонний! – взревела безутешная вдова. – Вообще не пришей кобыле хвост. Ну чего ты сюда приперлась? Хочешь, чтобы морду тебе набили?

Катя растерялась оттого, что все на нее смотрят с осуждением, и не нашла ничего лучшего, как пролепетать:

– Роклетница…

– Что?! – хозяйка вцепилась ей в волосы. – Ты меня еще оскорбляешь? В моем собственном доме? Неужели мне это придется терпеть?

Катя рванулась, блондинка изо всей силы заехала ей кулаком в глаз. Из глаз посыпались искры. Лысый Катин сосед попробовал вмешаться и остановить хозяйку, но та тут же двинула ему в лоб, да так умело, что тот охнул и отступил. Сбоку к Варваре подскочила малорослая Анфиса, подпрыгнула, как собака возле медведя, и вскрикнула резким пронзительным голоском:

– А ты его вообще не понимала, не понимала! Он с тобой собирался развестись, развестись!

Вдова ахнула. Катя воспользовалась паузой и вылетела в прихожую. Она едва успела схватить с вешалки свою любимую длинную буро-зеленую куртку и бросилась вон из квартиры. Подбитый глаз болел, щеки пылали от стыда.

– Ну, тетя, подсуропила! – пробормотала Катерина, торопливо удаляясь от злополучного дома. – Надо же, какую свинью она мне подложила с этой роклетницей! Чтобы я еще когда-нибудь согласилась отвозить что-нибудь ее подругам! Самое главное, там вообще не было этой Анны… то есть Аллы Макаровны… то есть, как ее там…

Она снова отчетливо вспомнила тетину инструкцию и как записывает она все на бумажке: Алла Марковна, дом восемнадцать, квартира шестьдесят девять…

И замерла как вкопанная. Квартира шестьдесят девять! А она сейчас была в девяносто шестой! Ну надо же так перепутать!

После разговора с Жанной Ирина промаялась еще полчаса, и наконец раздался звонок в дверь. Яша побежал к двери с веселым лаем, так он встречал только Катерину, у них была обоюдная симпатия на почве вкусной еды.

– Ну слава богу! – Ирина распахнула дверь, да так и застыла на пороге.

Конечно, это была Катерина, но в каком виде! Волосы растрепаны, нос красный, один глаз заплыл.

– Катька, тебя ограбили? – ахнула Ирина. – Побили и отобрали сумку?

Катя протиснулась в дверь и села в прихожей на тумбочку. Ирина не успела закрыть дверь, как появилась Жанна.

– Ну? – осведомилась она, глядя на подруг.

Ирина пожала плечами, а Катька вместо ответа зарыдала. Подруги засуетились. Жанна сняла с Кати куртку и повела на кухню, Ирина намочила полотенце и дала Катьке, чтобы приложила к глазу. Несчастная Катька выпила минеральной воды, обтерла лицо и только тогда обрела способность разговаривать. Отодвинувшись от Жанны на максимальное расстояние, она, жалобно вздыхая и испуганно поглядывая на суровую подругу, поведала все, что с ней случилось в злополучной квартире номер девяносто шесть, в которую она попала по ошибке.

– Не по ошибке, а по собственной глупости! – сердито поправила Жанна.

– Ну это же надо! – Ирина покачала головой. – Столько лет тебя знаю и не устаю поражаться такому легкомыслию! Ну с чего ты в комнату-то потащилась! Тебе велено было встретиться с Аллой Марковной, так и дожидалась бы ее!

– Все ясно, она увидела накрытый стол и не смогла совладать с собственным аппетитом! – припечатала подругу Жанна, и по тому, как Катерина стыдливо прикрылась полотенцем, стало понятно, что так оно и было.

– Катька, обжорство когда-нибудь тебя погубит! – хором высказались подруги.

– Попробовали бы сами тащить через весь город такую тяжеленную коробку и не проголодаться! – оправдывалась Катя. – Ой! Я же забыла роклетницу в той самой квартире! Какой кошмар! – она залилась слезами.

– Может, это и к лучшему, – неуверенно проговорила Ирина, – ты же сама сказала, что Алла Марковна не слишком спешила ее получить. Вещь-то в нашей жизни бесполезная…

– Все это так, – Катерина высморкалась в полотенце, – но тетка меня убьет, когда узнает, что я отдала ее коробку посторонним людям.

– Но, может быть, как-нибудь попытаться получить ее назад… – пробормотала Ирина, – пойти в девяносто шестую квартиру и все спокойно объяснить.

– Исключено! – перебила ее Жанна. – Судя по всему, вдова приняла Катьку за любовницу ее мужа. Это хорошо, что ее тогда люди отвлекли, если она еще раз Катьку увидит, то будет стрелять без предупреждения. Или кислотой может облить.

– Господи! – вздрогнула Ирина.

– А так тетка меня распилит на кусочки! – рыдающим голосом сообщила Катька. – Просто не знаю, какую смерть выбрать…

Жанна с Ириной переглянулись и поняли, что Катьку снова нужно спасать.

– Придется идти туда всем вместе, – вздохнула Жанна, – втроем как-нибудь отобьемся…

– Прямо сейчас? – упавшим голосом спросила Катя. – Может, сначала чайку попьем? Чтобы стресс снять…

– Именно сейчас! – приказала Жанна. – Пока там народ толчется, потом поздно будет.

Ирина мигом собралась – накинула куртку и прихватила Яшу на поводок. Наступило время прогулки, и еще она не хотела оставлять кокера наедине с пирогом, уж слишком умильно Яша на него посматривал.

На улице мартовское солнце уже скрылось. Подруги обошли Иринин дом, прошли по тропиночке через детскую площадку и приблизились к дому номер восемнадцать.

– Вон тот подъезд, – зашептала Катя, – квартира на восьмом этаже.

Распахнулась дверь, и на улицу выкатились трое. Слегка подвыпивший мужичок галантно поддерживал под руки двух теток солидной комплекции. На одной была шуба из

китайской собаки, а на другой – из крашеной нутрии. Тетки бурно возмущались какой-то Варварой.

– Они оттуда идут, с поминок, – шепнула Катя, – вдову Варварой зовут.

– Идти надо, пока у них скандал в самом разгаре, – решилась Жанна. – Ты, Катька, здесь обожди, а то как бы тебя не опознали…

Она подхватила Ирину и устремилась к подъезду. Сзади почти волоком тащился Яша.

Лифт стоял где-то наверху, оттуда слышались громкие голоса. Жанна отпустила Ирину и быстрым шагом начала подниматься. Яша негодующе гавкнул, но Ирина сердито шикнула на него и даже легонько стеганула поводком. Яша покорился судьбе и потащился по лестнице, но взгляд его говорил, что он такое Ирине еще припомнит.

Жанна взлетела на восьмой этаж и остановилась перед дверью девяносто шестой квартиры. Ирина с Яшей замешкались. В это время открылась дверь, и вышла большая компания. Женщины наспех застегивали пальто и шубы, мужчины держали шапки в руках. Из квартиры неслись звуки затухающего скандала. Женский визгливый голос вопил и ругался, мужской гудел, увещевая, кто-то громко рыдал, били посуду.

– Погуляли! – мрачно сообщил в пространство один из вышедших на площадку мужчин. – Называется, помянули сотрудника, ничего не скажешь, чуть с побитыми рожами не ушли!

– Знал я, что у Владимира жена стерва, – поддакнул другой мужчина, – но не думал, что до такой степени. Это же надо, едва мужа похоронила – и такой скандал устроить!

– Совести ни на грош! – включилась пожилая тетка в розовом мохеровом берете. – Ну, бабы тоже хороши! И чего эта Анфиска на поминки приперлась? Да и та другая, вовсе посторонняя…

Ирина поняла, что речь идет о Кате. Тут раскрылись двери подъехавшего лифта, и все уехали, кроме Жанны. Она потянула за ручку двери, и снова дверь распахнулась и выпустила очередную порцию сотрудников покойного. Жанна едва успела отскочить.

На этот раз двое мужчин вели под руки рыдающую брюнетку с крысиным личиком. Впрочем, лицо видно было плохо, потому что брюнетка закрывала его руками.

– О-о! – причитала она. – О-о!

Сзади суетилась крашенная в рыжий цвет вертлявая женщина и норовила накинуть на брюнетку кожаное пальто.

– Анфисочка! – верещала она. – Анфисочка, надень, а то простудишься…

Мужчина справа морщился, как от зубной боли, и осторожно отпихивал рыжую локтем.

– Мы в суд на нее, в суд… – кричала та, – за членовредительство…

Лифт был занят, и компания не стала его ждать и начала спускаться. Ирина посторонилась и прижала к себе Яшу. Но трое занимали очень много места на узкой лестнице, так что один из мужчин, сам того не желая, наступил на лапу кокеру. Яша взвизгнул и цапнул за руку подвернувшуюся рыжую тетку.

– Ой! – заверещала она и завертелась на месте. – Меня собака укусила!

В доказательство она потрясла пальцем, там даже не было заметно следа, не говоря уже о крови.

– Простите, – сказала Ирина, краем глаза наблюдая, как Жанна осторожно приоткрыла дверь и скрылась в девяносто шестой квартире, – вы так шумели, собака нервничает…

– Почему он без намордника? – тетка вошла в полную силу. – Может, он у вас бешеный?

«Сама ты бешеная», – подумала Ирина, и, очевидно, ответ отразился у нее на лице. Во всяком случае, мужчина, который морщился, не выдержал.

– Идемте уже, Лидия Петровна! – рявкнул он. – Это же ни в какие ворота не лезет!

Чувствовалось, что он страшно зол, ему стыдно за скандал и осточертели визжащие тетки. Жанна показалась на площадке с большой коробкой в руках. В это время приехал лифт,

и она тут же скрылась в кабине. Ирина к тому времени уже была на площадке и тоже затащила возмущенного кокера в лифт. К тому времени, как компания с Анфисой спустилась вниз, подруг уже и след простыл.

– Девочки! – встретила их Катя. – Ну какие же вы молодцы!

– Это все Жанка, – посмеиваясь, сообщила Ирина, – мы с Яшей только на стреме немного постояли.

– Там такое творится, не то что роклетницу, рояль вынести можно! – сказала Жанна. – Пока они в дальней комнате дрались, я коробку нашла.

– Ну так идем к Ирке чай пить? – искательно заглядывая подругам в глаза, спрашивала Катя.

Но Жанна с Ириной заявили категорически, что пока не избавятся от проклятой коробки, никуда не пойдут.

– Ну, на этот-то раз ты не перепутала квартиру? – строго спросила Жанна, прежде чем позвонить в дверь.

– Нет, сейчас все точно! – Катя ударила себя в грудь, как Иван Сусанин перед тем, как завести оккупантов в глухую чащобу леса. – Шестьдесят девятая квартира!

Жанна нажала на кнопку звонка, за дверью раздалась птичья трель, и почти тут же послышался приветливый женский голос:

– Иду-иду!

Дверь распахнулась, и перед подругами возникла элегантная пожилая дама в нежно-розовом кашемировом свитере и черных облегающих брючках. Волосы хозяйки были тщательно подкрашены и уложены, на лице цвела приветливая улыбка, и очень трудно было поверить, что этой даме уже за семьдесят.

Окинув подруг взглядом, хозяйка спросила:

– И кто же из вас Надюшина племянница?

– Я, – призналась Катерина. – А вы – Алла Марковна?

– Не буду отпираться, – дама посторонилась, – проходите, девушки.

– Вот, – Катя протянула злополучную коробку, – вот эта самая роклетница!

– Катюша, поставь ее, пожалуйста, вот сюда, – Алла Марковна открыла дверь кладовки, – поставь сверху.

Кладовка была доверху заставлена яркими картонными коробками с иностранными надписями.

– Не подумайте, что у меня дома склад бытовой техники, – проговорила хозяйка, помогая Кате пристроить новую коробку, – это все моя двоюродная сестра Луиза! Она живет во Франции, и ее зять – владелец магазина подержанных бытовых приборов. Так вот она постоянно шлет мне всякую немыслимую технику! Я просто не знаю, что со всем этим делать. Ну, электрическим чайником, допустим, я пользуюсь, а та же кофеварка мне уже, в общем-то, не нужна – я предпочитаю варить кофе традиционным способом, в медной джезве…

– Полностью с вами согласна! – горячо поддержала ее Жанна, трепетно относившаяся к процессу приготовления этого божественного напитка. – Кофе из кофеварки – это бурда! Кофе можно варить только своими руками, как это делали веками, в джезве!

– Вот-вот, – кивнула хозяйка, – тем более что с той кофеваркой, которую прислала Луиза, что-то не в порядке. Когда я попробовала ею воспользоваться и включила режим приготовления капучино, прибор немножко потарахтел, затем исполнил первые такты египетского марша из оперы «Аида» и выдал мне вместо кофе целую чашку протертого яблочного пюре для питания грудных детей.

– Как интересно! – восхитилась Катерина.

– Но кофеварка – это еще полбеды! – продолжала Алла Марковна. – А вот скажите, для чего мне нужен «домашний мини-солярий для лица и рук»? – она показала на одну из ярких коробок. – Или «бытовой детектор подлинности банкнот»?

– Ну, климат у нас плохой, – ответила Жанна, – солнца мало, так что бытовой солярий может пригодиться…

– Я не верю, что такое искусственное солнце может быть полезно, особенно в моем возрасте. А вот это, – дама вытащила странный прибор, усеянный лампочками и кнопками, как пульт управления космического корабля, – вот это – мини-пекарня. Якобы с одного конца в нее можно засыпать муку и дрожжи, и тогда она через два часа выдаст свежий батон…

– Но ведь это здорово! – восхитилась Катерина, рассматривая маленький дисплей на лицевой панели агрегата. – Сплошная автоматизация!

– Деточка, слава богу, я еще могу дойти до булочной, а возиться с этим самогонным аппаратом из-за одного батона мне совершенно не хочется! Кстати, девушки, пойдемте пить кофе…

Однако Жанна застыла на месте, уставившись на яркую коробку с изображением предмета очень подозрительной формы.

– Неужели это… – проговорила она, повернувшись к хозяйке квартиры, – вы ведь, кажется, говорили, что у ваших родственников магазин бытовой техники, а не секс-шоп!

– Не говорите! – Алла Марковна порозовела. – Я уж засунула это подальше, чтобы никому не попадалось на глаза! Представляете, как я неловко себя чувствовала, когда мне это привезли! Представляете, приехал такой симпатичный молодой человек, и я, в мои-то годы, вдруг вижу *это*…

– И ведь это, – задумчиво проговорила Жанна, – скорее всего, тоже подержанное…

– Ой, Жанночка, а правда, что это такое? – Катя потянула к себе красивую розовую коробку.

– Поставь на место, – прошипела Ирина, толкнув подругу локтем.

– Нет, а правда, что это – какой-то массажер?

– Я тебе потом объясню, *какой* это массажер!

Жанна придирчиво отхлебнула из крохотной кофейной чашечки. Как всякая армянская женщина, она очень хорошо разбиралась в сложном процессе приготовления кофе. На этот раз напиток оказался выше всяческих похвал.

– Единственная по-настоящему полезная вещь, которую мне прислала Луиза, – проговорила хозяйка, пододвигая Кате сахарницу, – это велотренажер.

Она показала стоящий в углу громоздкий предмет, накрытый нарядным вышитым чехлом.

– Я каждое утро тренируюсь на нем по двадцать минут. В прошлом году у меня заболело колено, и только тренажер поднял меня на ноги!

– Но как же они прислали вам такую большую вещь? – Ирина удивленно повернулась к тренажеру.

– Представляете, у Луизы очень много родственников и знакомых, и среди них нашелся автогонщик, участник ралли «Париж – Владивосток». И он привез этот тренажер в кузове своего автомобиля!

– Да, – Жанна с еще большим уважением посмотрела на Аллу Марковну, – неудивительно, что вы в такой хорошей форме! Катерина, – она повернулась к подругам, – вот что тебе нужно!

– Что? – переспросила Катя. – Массажер, как в той коробке?

– Велотренажер! – ледяным тоном поправила ее Жанна.

– Ну слава богу! – радостно воскликнула Катерина, наперегонки с Яшей устремляясь на кухню. – Как хорошо, что все неприятное позади! Сейчас чайку попьем, все как рукой снимет!

– Катька, побойся бога, только что кофе пили!

– Ну, кофе, может быть, у Аллы Марковны и неплохой, – упрямо возразила Катерина, – а чаю тоже хочется. И пирогом как вкусно пахнет… Яшенька, кушай на здоровье, золотце мое!

– Собаке вообще-то это вредно, – вздохнула Ирина, – ты хоть сладкой начинки не давай…

– Ирка, а ты что такая грустная? – спросила Катя с набитым ртом. – Не ешь ничего… ты не заболела?

– Да нет… – Ирина отвела глаза, – просто как-то противно все…

– Рассказывай! – Катя решительно отставила блюдо с пирогом. – Мы с Жанной все во внимании!

– Не получается у меня ничего, – пробормотала Ирина, – ни одной мысли в голове, ни слова из себя выдавить не могу!

– Так, – протянула Жанна, – девять романов написала…

– А на десятом застряла – ни туда, ни сюда! Сижу за столом и сама себя ненавижу!

– Бывает… – неопределенно сказала Жанна, – слушай, тебе надо отдохнуть. Поехать куда-нибудь, полежать на песочке, в море покупаться… нервы успокоить…

– Угу, – вступила Катерина, – и где это все можно найти в марте? Только в Египте! Ты, Жанка, вообще-то соображаешь, что говоришь? Чтобы она поехала туда одна? Одинокая красивая женщина в Египте! Да там арабы ее просто съедят!

– Вообще-то да… – пробормотала Жанна, – в Египет лучше без мужика не ездить. Или уж с большой компанией…

– Какой Египет? – очнулась Ирина. – Куда вы меня посылаете? Вы не забыли, что у меня Яша и Наташка?

– Ну, с этим как раз все просто… Собаку можно оставить на Наташку, она девочка ответственная и Яшу любит…

– Угу, а Наташку поручить кокеру, так? – язвительно спросила Ирина. – Жанка, ну Катерине простительно, у нее детей нет, но ты-то совсем, что ли, без головы? Чтобы я оставила без присмотра шестнадцатилетнюю девчонку? Одну, в трехкомнатной квартире? Да они весь дом зальют! Или спалят! Да я, вернувшись, найду один фундамент! И со школой будут проблемы… Хорошо тебе, у тебя за сыном бабушка присматривает, у нее не забалуешь…

– Так и ты попроси свекровь… – пискнула Катя, но тут же прикусила язык.

– Свекровь! – Ирина махнула рукой. – О чем ты говоришь? Она после развода со мной и разговаривать не хочет. Я когда ее с Восьмым марта поздравляла, так в трубке одно шипенье, как будто кобре на хвост наступили…

– А зачем ты ее с праздником поздравляла, раз такое отношение с ее стороны? – Жанна пожала плечами. – Вечно ты, Ирка, со всеми стараешься в мире жить, за то и страдаешь.

– Да бог с ней, со свекровью, не о ней мы говорим! – вскричала Катя. – Ириша, ну как же так? Твои книжки лежат на всех лотках, во всех книжных магазинах. Сама же говорила, что тебя ценят… У тебя же слава…

– Слава! – горько вздохнула Ирина. – Вот слушайте, что произошло буквально на прошлой неделе.

В тот день Ирина ехала из издательства в относительно хорошем настроении. Она даже решила выйти из метро, чтобы заскочить в «Дом книги» и в «Пассаж». И в подземном переходе возле Гостиного двора на нее буквально налетела какая-то восторженная тетка. Губы у нее были накрашены сердечком и цветом напоминали молодую редиску.

– Простите, пожалуйста, ведь я не ошибаюсь? – она схватила Ирину за рукав. – Ведь это действительно вы? Я так рада, так рада!

В первый момент Ирина растерялась, но потом опомнилась. Кажется, это наконец пришла известность. В самом деле, у нее на книжках очень приличная фотография, отчего бы читателям ее не узнать?

– Это вы? – настойчиво спрашивала тетка, теребя Ирину за рукав и заглядывая в глаза.

– Конечно, я! – улыбнулась Ирина как можно приветливее. – А почему вас это так удивляет?

– Вы такая необыкновенная женщина и вдруг ходите просто по улицам! – захлебывалась тетка, и на них уже стали оглядываться. – Я вас умоляю, дайте мне автограф!

– С удовольствием! – Ирина полностью уверилась, что к ней пришла слава.

– Вот у меня тут… – засуетилась тетка, протягивая листок бумаги, – напишите: «Ане Потаповой от…»

– И как выдумаете от кого? – спросила Ирина подруг, грустно и саркастически улыбаясь.

– Ну и от кого? – Жанна первая почуяла подвох.

– От Рубины Буковицкой! – выпалила Ирина.

– Что? – хором изумились подруги. – От ведущей передачи «Обшлаг»? Она-то тут каким боком?

– Неужели я на нее похожа? – горестно воскликнула Ирина.

– Совсем не похожа! – с жаром подтвердила Катя. – Она в Москве живет, а ты в Петербурге!

– Ну, сказала! – фыркнула Жанна. – Да эта Буковицкая Ирки ровно в два раза старше! И в сто раз страшнее!

– Но как тетка умудрилась нас перепутать?

– Не горюй, Ирка, на свете полно ненормальных! – утешила Жанна. – Выброси из головы всю эту чушь!

– И скушай пирожок! – напомнила Катя.

– Ах, да оставь ты меня! – с досадой воскликнула Ирина. – Скоро как ты стану!

– Оттого, что дома все время сидишь, – наставительно заговорила Жанна.

– Слушай, еще никто не придумал, как романы на бегу писать! – огрызнулась Ирина.

– Девочки, не ссорьтесь! – Катя неутомимо уничтожала пирог.

– Все ясно! – Жанна была полна энергии. – Тебе нужен велотренажер! Утром встанешь – и к нему! Пока педали крутишь, будешь сюжеты обдумывать. Видела, какая эта старушка Алла Марковна стройная? С тренажером ты сразу все лишнее сбросишь.

– А я? – с надеждой спросила Катя.

– Ты – нет, а у Ирки воля сильная, и такого аппетита, как у тебя, нет! – припечатала Жанна. – Так что завтра поедем тренажер покупать. Я проконсультируюсь, какая фирма лучше.

Условились встретиться в час дня в торговом центре «Буффало», Жанна сказала, что там хороший спортивный отдел, а заодно они пройдутся по магазинам, присмотрят что-нибудь к весне. Пора обновлять гардероб.

Автоматические двери послушно разъехались перед Ириной, и она вошла в торговый центр «Буффало». Народу внутри было немного, и первым, кого она увидела, оказалась Катя. Катерина стояла возле огромной статуи очень красивого буйвола и демонстративно поглядывала на часы.

– Ну вот, – произнесла подруга вместо приветствия, – мы с тобой уже здесь, а Жанна опаздывает. Конечно, она такая деловая…

Ирина не стала напоминать, что обычно всегда и всюду опаздывает сама Катя, тем более что именно в это время у нее зазвонил мобильник.

Звонила, конечно, Жанна. Она извинилась, сказала, что ее задержал важный клиент, и обещала приехать через полчаса.

– Ну, давай тогда посидим в кафе! – обрадовалась Катерина. – Вон, посмотри, какое уютное! А я сегодня так торопилась, что не успела позавтракать… Ну, то есть почти совсем не успела… перехватила наспех какой-то бутерброд…

Ирина тяжело вздохнула и последовала за подругой. Остановить Катю, почувствовавшую запах еды, было практически невозможно.

Кафе действительно было очень приятное – круглые стеклянные столики, хромированные поверхности, негритянские маски и статуэтки из черного дерева, вежливые и расторопные официантки в форменных соломенных шляпках и в кокетливых передничках.

– Только, чур, не будем брать много сладкого! – строго проговорила Ирина и заказала чашечку кофе и крошечную швейцарскую шоколадку.

– Конечно, не будем, – охотно согласилась Катерина и задумчиво уставилась в меню.

– Мне, пожалуйста, капучино, – решилась она наконец, – и к нему кусочек торта «Пьяная вишня»… или «Графские развалины»… Прямо даже не знаю, что лучше. Ну, давайте и то и другое. И еще лимонник…

– Катерина! – воскликнула Ирина. – Остановись!

– Но ты же сказала только про сладкое, а лимонник совсем не сладкий! И потом, я же сегодня почти не завтракала. Утром съела всего-навсего жалкий кусочек омлета с ветчиной и помидорами…

– Ты же говорила – бутерброд!

– Ну да, и бутерброд. Всего один!

Ирина решила не ссориться с подругой попусту и огляделась по сторонам. Она считала, что писатель должен использовать каждую возможность для наблюдения за людьми, за их характерами и поступками. Она вспомнила о своем забуксовавшем романе и снова огорчилась.

– Что ты такая расстроенная? – проговорила Катя, набив рот сладким и урча от удовольствия. – По-моему, все очень хорошо!

– Ну да… – Ирина тяжело вздохнула. – Я же говорила вчера, что сюжет никак не складывается. Написала половину романа и не могу придумать, что дальше делать! Все герои какие-то картонные…

Несмотря на ранний час, почти все столики в кафе были заняты. Рядом с подругами сидела в одиночестве крупная дама средних лет и не спеша поглощала взбитые сливки с фруктами и шоколадом. Пышные волосы дамы были выкрашены в удивительный красно-фиолетовый цвет.

За следующим столиком, ближе к выходу, сидели мужчина и женщина. Ирина невольно задержалась на них взглядом. Уж очень странно смотрелись эти двое. То есть по отдельности ничего особенного в них не было, но они совершенно не подходили друг к другу. Женщина – молодая, не старше тридцати, привлекательная, хорошо и дорого одетая. Ухоженные руки, капризный рот, тщательно уложенные рыжие волосы, неброский, продуманный макияж. Ирина была стопроцентно уверена, что эта женщина не работает и ей не приходится думать о деньгах. Тем не менее лицо ее было сейчас озабочено, и она внимательно слушала своего спутника.

А сидевший рядом с ней мужчина был изрядно потрепан и побит жизнью. Хотя он старался выглядеть аккуратно и прилично, видно было, что это дается ему с большим трудом. Ему было за сорок, и он выглядел именно на свой возраст. Волосы со лба начинали заметно редеть, и кое-где в них пробивалась седина. Джинсы явно куплены не в дорогом магазине, а на рынке, плотный черный свитер здорово вытянулся на локтях. Чувствовалось, что деньги достаются ему ценой тяжелого и постоянного труда. Маленькие внимательные глазки мужчины все время беспокойно перебегали с предмета на предмет, как будто он чего-то или кого-то опасался. Он негромко говорил что-то своей нарядной соседке, и его слова явно ее волновали.

Ирина пригнулась и вполголоса проговорила:

– Катька, посмотри, какая необычная пара!

– Ничего необычного, – отозвалась подруга, нехотя оторвавшись от торта и проследив за Ирининым взглядом, – что тебя в них заинтересовало?

– Во-первых, они слишком разные, – Ирина увлеклась и понемногу повышала голос. – Сама посуди, что между ними может быть общего? Думаю, их объединяет какая-то тайна… Может быть, даже преступление! Смотри, смотри, она ему передала деньги!

Действительно, молодая женщина под столом передала своему соседу плотно набитый конверт, из которого выглядывал уголок зеленоватой купюры.

– Ну, Ирка, ты даешь! – Катя положила в рот еще кусочек и с грустью убедилась, что торт перед ней быстро уменьшается в размерах. – Ты со своими детективами скоро совсем умом тронешься! Тебе везде мерещатся преступления! Может быть, все очень просто: этот мужик – бригадир строителей, делал в ее квартире ремонт, и теперь она с ним расплачивается…

– Может быть, ты и права, – задумчиво проговорила Ирина, и вдруг у нее в голове что-то щелкнуло, и она отчетливо поняла, как продвинуть забуксовавший роман, – его сейчас следует убить!

– Убить? – удивленно переспросила Катерина. – Ах, ну да, ты об этом, о своем… Ты уверена, что надо?

– Конечно! – Глаза у Ирины блестели. – Именно убить и именно этого типа!

– Ну, вот видишь, как полезно ходить в кафе! – обрадовалась Катя. – Я в тебе нисколько не сомневалась. Ты сразу все придумала… Раз надо убить – так и убивай… Только не кричи так громко об этом, посмотри, на тебя уже люди косятся!

Действительно, дама с красно-фиолетовыми волосами забыла про свои сливки. Она смотрела на Ирину, от удивления открыв рот.

Ирина смутилась, опустила глаза и стала допивать свой кофе. Катя собрала с тарелки последние крошки торта и мечтательно произнесла:

– Кажется, у них еще есть замечательные корзиночки с фруктами!

– Катька, прекрати! – Ирина выпрямилась. – Пойдем, нам пора, Жанна, наверное, уже приехала.

– Подожди еще одну минутку, – Катя встала из-за стола, – я, как это говорят… попудрю носик.

Она скрылась за дверью с двумя характерными силуэтами. Ирина отодвинула чашку и снова огляделась по сторонам. Странной парочки уже не было в кафе, а женщина с красно-фиолетовыми волосами доедала сливки, время от времени бросая на Ирину испуганные взгляды. Вдруг дверь туалета приоткрылась, и оттуда выглянула Катя. Она была белее мела и делала Ирине какие-то странные знаки. Губы у Кати дрожали, она издала какое-то нечленораздельное восклицание и снова скрылась за дверью.

«Ну вот, – обреченно подумала Ирина, – Катька объелась сладким, и теперь ей плохо…»

Она вскочила и бросилась к подруге.

Катька стояла в полутемном облицованном кафелем закутке, откуда две двери вели в туалеты для женщин и мужчин. Она тряслась и пыталась что-то сказать, но язык явно ей не повиновался.

– Катюша! – Ирина обхватила подругу. – Что с тобой? Тебе плохо? Выйдем отсюда! Говорила, не набирай столько сладкого! Сейчас я вызову врача…

– Ка… какого врача! – проговорила наконец Катя. – Вон… вон там…

– Успокойся! Все будет хорошо! – Ирина пыталась вывести Катю наружу, но та упорно сопротивлялась и тыкала пальцем куда-то в угол. Ирина обернулась и увидела на кафельном полу мужские ноги в дешевых поношенных джинсах и китайских ботинках на толстой резиновой подошве. Все остальное скрывалось за полуоткрытой дверью мужского туалета.

– Ему плохо? – полувопросительно произнесла Ирина, отпустив Катю и шагнув к неподвижно лежащему мужчине. На этот раз Катерина сама вцепилась в ее плечо и зашептала:

– Не ходи! Я посмотрела! Он мертвый! Его убили! Не ходи туда!

Ирина поняла, что у Кати сейчас начнется самая настоящая истерика. Она осторожно вывела подругу обратно в зал, подвела к прежнему столику. Катя едва держалась на ногах, поэтому ее пришлось усадить. Ирина оглядывалась в поисках официантки, как вдруг из-за двери туалета выскочила, истошно вопя, растрепанная женщина.

– Убили! – кричала она. – Там мертвый человек!

В зале тут же появился невысокий серьезный мужчина со строгим взглядом. Он коротко поговорил по мобильнику и попросил всех оставаться на местах. Через пять минут в кафе вбежали двое людей со значками «Охрана», а еще через несколько минут – трое полицейских: два совсем молодых, а третий постарше, с усами. Катя все еще мелко дрожала и плохо реагировала на окружающих. Ирина держала ее за руку и просила успокоиться. Вдруг рядом с ней раздался громкий, визгливый женский голос:

– Это они! Вот эти двое!

Оглянувшись, она увидела женщину с красно-фиолетовыми волосами. Она уже давно доела сливки и теперь размахивала руками, стараясь привлечь к себе внимание. Один из полицейских подошел к ней, и женщина, показав пальцем на Ирину, радостно воскликнула:

– Это она! Я слышала, как она собиралась его убить!

– Да что вы говорите? – недоверчиво переспросил усатый полицейский, повернувшись к Ирине. – Так-таки и слышали это?

– Честное слово! – тетка от возбуждения подпрыгивала на стуле. – Своими ушами я слышала! Его, говорит, надо убить! И эта, вторая, толстая, ее поддержала, говорит – если надо убить, так непременно убивай… Ты, говорит, молодец, так хорошо все придумала!

– Разберемся, – проговорил полицейский и приблизился к подругам. – Попрошу ваши документы, гражданочки!

Ирина схватилась за сумочку и поняла, что никаких документов у нее нет. Паспорт она опасалась носить с собой – если вытащат, то потом набегаешься, пока новый получишь.

– Понимаете… – она смущенно развела руками.

– Так… – милиционер сразу посуровел, – значит, документов при себе не имеете? И у вас тоже нету? – он повернулся к Кате.

Разумеется, у Катерины тоже не оказалось паспорта.

– Как же вы так, гражданочки, – строго сказал старший полицейский, – разгуливаете по городу без документов, как какой-нибудь несознательный элемент. Город большой, всякое может случиться, удостоверение личности всегда с собой иметь нужно.

– Сами же твердите по радио и телевидению, чтобы паспорт без надобности с собой не носить, – не удержалась Ирина, – ведь воруют же.

– Воруют, – подтвердил полицейский, – и даже убивают. Вот как сейчас, в мужском туалете.

В это время Катя выпала из ступора. Она перестала трястись и качаться на стуле, поглядела осмысленно и даже сердито.

– На что это вы, интересно, намекаете? – закричала она. – За кого вы нас принимаете? По-вашему, это мы того мужика прирезали? Да вы больше ту ненормальную слушайте!

Ирина мысленно схватилась за сердце. Сейчас Катьку понесет. Характер у подруги нескандальный, но если уж попадет шлея под хвост… Такое бывает крайне редко, но сейчас, очевидно после пережитого стресса, Катериной овладел приступ немотивированной агрессии.

– Во-первых, – с металлом в голосе проговорил полицейский, и даже усы у него распушились, как у сердитого кота, – я ни на что не намекаю. Не имею такой привычки, профессия моя не позволяет. Во-вторых, отчего это вы свидетельницу ненормальной считаете? На мой взгляд, весьма толково гражданка все объясняет. Вы говорили о том, что потерпевшего следует убить?

Ирина невольно улыбнулась и только открыла рот, чтобы разъяснить недоразумение, как Катька снова все испортила.

– Конечно, ненормальная баба! – фыркнула она. – Какой нормальной женщине придет в голову выкрасить волосы в такой ультрафиолетовый цвет?

Краем глаза Ирина заметила, как один из блюстителей порядка, самый молодой, с детскими пухлыми губами, не выдержал и рассмеялся. Старший полицейский нахмурил брови, а тетка с красно-фиолетовой гривой ринулась к Кате, вопя во все горло:

– Сама ненормальная, убийца, маньячка!

– Таранькин! – рявкнул старший, и юный Таранькин перехватил крашеную тетку на полпути.

– Вы откуда знаете, что потерпевшего зарезали? – полицейский завис над Катей, но она нисколько не испугалась.

– Вы на меня не давите! – взвизгнула она. – Чего тут знать, когда у него нож из груди торчит?

– О, уже и нож разглядела! – обрадовался полицейский. – А может, ты его сама и прирезала? А иначе для чего было в мужской туалет тащиться? Следов ваших там множество…

– Но не на ноже ведь, – вступила Ирина, надеясь про себя, что Катька не совсем рехнулась и не трогала нож.

– Значит, так, дамочки, – сказал старший полицейский, – придется вам проехать в отделение. Там вас допросят по всем правилам, установят личность. Там вы и объясните, зачем хотели убить потерпевшего. Вы тоже поедете, – кивнул он тетке, – с вас показания снимут.

Тетка изменилась в лице, она вовсе не собиралась тратить свое время на пребывание в отделении полиции. Однако теперь отказаться было никак нельзя, с представителями закона не поспоришь.

– Так вам и нужно, убийцам, – с ненавистью прошипела она подругам, – теперь вас посадят, а может быть, вообще расстреляют!

Ирина только пожала плечами, но в Катьку словно бес вселился. Она ловко увернулась от полицейского, подскочила к свидетельнице и вцепилась ей в волосы. Тетка завизжала, полицейские бросились разнимать дерущихся. Ирина поняла, что лучшее, что она может сейчас сделать, – это помалкивать, а то полиция совсем озвереет, могут и побить.

Слава всем святым, их вывели через подсобку и по служебной лестнице. Ирина умерла бы от стыда, если пришлось бы идти по всему торговому центру в сопровождении полиции. На Катерину чуть не надели наручники, но в последний момент все-таки передумали.

В машине с решетками на окнах их встретил пьяненький мужичок самого страшного вида. Вместо одежды на нем были засаленные лохмотья, вместо зубов – одни дыры. Один глаз подбит, но зато второй смотрел бодро.

– Здрасти вам, с кисточкой! – весело приветствовал он подруг.

Ирина содрогнулась. Всю дорогу она боролась с подступающей тошнотой, потому что от соседа невыносимо воняло. Катерина громко возмущалась, пока Ирина не ткнула ее кулаком в бок и не приказала замолчать.

– И в полиции лучше помалкивай, я сама буду говорить! – шипела она. – Ты свое дело уже сделала, добилась, что нас в полицию забрали ни за что, так что теперь заглохни.

– Все равно я этого так не оставлю! – бурчала Катька. – Это же надо, приличных женщин арестовывают! Понятно теперь, почему в нашей стране такой разгул преступности, потому что они честных людей только сажают! Понятно, почему наш город называют криминальной столицей России!..

Ирине захотелось задать Катьке хорошую трепку. Очевидно, того же хотелось и представителям полиции, потому что они неодобрительно молчали.

Наконец машина затормозила.

– Задержанные, выходи по одному! – сказал Таранькин, раскрывая дверь.

«Дожили!» – с горечью подумала Ирина.

В отделении их разделили. Пьяненького бомжа под руки препроводили в подвал, по дороге он немузыкально пел что-то развеселое.

Дам провели в обшарпанное помещение, где встретил их хмурый капитан по фамилии Яблоков, плохо выбритый и с красными глазами. Не тратя время даром, он выспросил у них все анкетные данные и надолго замолчал, уставясь в экран допотопного компьютера. Ирина приятно удивилась такому прогрессу и сообразила, что капитан проверяет их данные.

– Ну что? – Катя первая не выдержала молчания. – Вы выяснили, что мы – женщины приличные, и вовсе незачем было нас арестовывать.

– Вас, гражданочка, никто пока не арестовывал, – занудным голосом сказал капитан Яблоков, – вас задержали до выяснения.

– Долго вы будете выяснять? – злобно спросила Катька, и до Ирины наконец дошло, отчего подруга такая агрессивная.

У Катьки был сильный стресс, когда она обнаружила в туалете убитого мужчину. А стресс Катерина может снять, только если немедленно ее накормить. Причем до отвала, и желательно чем-то вкусным. Подойдет полторта, или целая коробка корзиночек со взбитыми сливками. Или же основательная пицца, и уж на самый крайний случай – тройной гамбургер. Ничего этого Кате не предоставили. Вместо того чтобы утешать бедную женщину и как следует покормить, полиция начала сурово ее допрашивать, да еще тетка-свидетельница попалась на удивление противная. И Катькин стресс трансформировался в агрессию.

Осознав сей факт, Ирина рассердилась. Ну нельзя же вести себя как маленький ребенок, ведь это все же полиция, они могут и санкции какие-нибудь применить, тем более что человека-то и вправду убили…

Тут Ирине пришло в голову, что никто их до сих пор не спрашивал про убийство. Полиция зациклилась на показаниях тетки с крашеными волосами, да тут еще Катька устроила форменное светопреставление. Кто убил того мужчину? И зачем? И самое главное, когда этот кто-то успел? Потому что времени у убийцы было совсем немного.

– Не все так просто в нашей жизни, – капитан наконец оторвался от экрана, – ваши анкетные данные совпадают с моей базой, но, может, вы кого-то другого назвали вместо себя?

– Да зачем нам это надо? – удивилась Ирина.

– Всякое бывает, – уклончиво ответил блюститель порядка, – вот если бы вы предъявили удостоверение личности с фотографией…

– Ну нет у нас паспортов с собой! – Катерина совсем озверела.

– И водительских прав тоже нет?

– Вы же видите, – Ирина кивнула на стол, где было вывалено содержимое их с Катей сумочек.

– Ну хоть бы пропуск был на работу… – продолжал ныть капитан. – А вот кстати, скажите-ка мне, где вы работаете…

– Понимаете… – Ирина тяжело вздохнула, уже зная, что ее слова не успокоят капитана, а совсем наоборот, – я писательница. Пишу детективные романы.

– Угу, – мрачно оживился капитан Яблоков, – это где нас, полицию, в самом неприглядном виде показывают? Врут все!

– Ну почему же врут, – встряла бестактная Катька, – уж какой есть вид, в таком и показывают…

Она очень красноречиво поглядела на капитана и на неказистый кабинет. Ирина заскрипела зубами и сделала страшные глаза, но нахальная Катька в это время нарочно смотрела в другую сторону.

– Сами посудите, зачем мне пропуск, если я дома работаю, – продолжала Ирина как можно убедительнее, – а издательство в Москве находится.

Последние слова она добавила для того, чтобы капитану не пришла в голову мысль звонить в издательство с просьбой подтвердить Иринину личность. Еще чего не хватало, сраму за всю жизнь не оберешься!..

– А вы тоже дома работаете? – ехидно спросил капитан у Кати.

– Ага! – закивала она. – Только я не писатель, а художник.

– Картины пишете? – недоверие капитана все возрастало.

– Нет, создаю панно из текстиля, кожи и разных материалов, – невозмутимо ответила Катерина, – ну, чтобы вам было понятно, скажу, что вид моей деятельности называют квилтом, хотя, если быть до конца точной, то это не совсем квилт…

Ирина заметила, что капитану совсем ничего не понятно.

– Переходим к вопросу о семейном положении, – он повысил голос и прихлопнул рукой бумаги на столе, – может, муж приедет и подтвердит вашу личность?

– Я в разводе, – буркнула Ирина.

– А у вас тоже мужа нет? – спросил капитан Катю.

– Как это нет? – снова завелась Катька. – Еще как есть! Только он приехать за мной не может, он в командировке, в Африке.

– Ах в Африке? – протянул капитан. – В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие злые крокодилы… Точнее можете сказать? Хотя бы в каком конкретно государстве.

– Не могу, – честно ответила Катерина, – сама не знаю. Он кочует.

– Кочует? – зловеще проговорил капитан. – Вы что же это, гражданка Дронова, издеваетесь? А я, между прочим, при исполнении нахожусь. И шутки с собой шутить никому не позволю!

– Да какие шутки! – хором вскричали подруги.

Действительно, про Африку была чистая правда. Катькин муж профессор Кряквин полгода назад уехал в этнографическую экспедицию, да так и застрял там, в Африке, надолго.

– Значит, некрасивая картина у нас получается, – сказал капитан, – нигде не работаете, живете на нетрудовые доходы, мужа аж в Африку загнали…

– Как это на нетрудовые доходы? – подскочила Катя. – Сам сидит тут, дурака валяет, а других упрекает. И мужа моего не тронь!

– Молчать! – капитан грохнул кулаком по столу. – Про мужа – это еще выяснить надо, чем он там в Африке занимается, если вы даже не можете конкретного государства указать…

Оскорбления, нанесенного профессору Кряквину, Катерина не смогла перенести. Она перегнулась через стол и попыталась вцепиться в волосы бессовестного капитана. При этом она выкрикнула ругательные слова, почерпнутые в телевизионном сериале «Криминальная столица»:

– Мент поганый!

Капитан Яблоков легко уклонился, ему приходилось по роду своей деятельности сталкиваться с куда более опасными субъектами, но он, разумеется, просто не мог не отреагировать на такое оскорбление.

– Таранькин! – крикнул он. – Сунь задержанную в «обезьянник», пускай там посидит и подумает над своим поведением.

– Слушайте, это уж слишком! – всполошилась Ирина.

– В самый раз! – отрезал капитан.

Катерина наконец малость опомнилась и испугалась, но ни один мускул не дрогнул в лице оскорбленного капитана.

После того как бешено сопротивляющуюся Катю увели, капитан достал из верхнего ящика стола большое румяное яблоко, вгрызся в него зубами и захрустел на весь кабинет.

– Ну, с одной из нас вы разобрались, – нарушила Ирина затянувшееся молчание, – а что вы собираетесь делать со мной? Я, кажется, не кричу, не буяню, вас при исполнении не оскорбляю, может, все же поговорим нормально?

Капитан все хрустел яблоком, но вид у него был уже не такой официальный и обиженный.

– Так и будем сидеть? – вздохнула Ирина. – Можно, я подруге позвоню? Она приедет и удостоверит мою личность.

Капитан Яблоков вспомнил, что у него и правда множество неотложных дел, а он валандается тут с этими подозрительными бабами. Пришел из соседнего кабинета тот самый полицейский с усами, который привез их из кафе, протянул Яблокову листок бумаги. Ирина скосила глаза и увидела, что это протокол допроса свидетельницы – той самой вредной крашеной тетки. Усатый прошептал еще что-то на ухо Яблокову, после чего оба вышли, оставив Ирину в кабинете наедине с недоеденным яблоком. Ящики стола капитан демонстративно запер. Ирина поскучала немножко и тут услышала, как в соседней комнате громко разговаривают по телефону. Голос капитана Яблокова спрашивал, правильно ли он попал в агентство «Лео». Когда на том конце ответили утвердительно, капитан заговорил еще громче:

– Есть у вас такой сотрудник Линьков Александр Викторович?

Очевидно, в агентстве ответили утвердительно и в свою очередь осведомились, кто говорит и что случилось.

– Из семнадцатого отделения полиции говорят! – громко объявил капитан Яблоков. – Случилось то, что тело вашего сотрудника найдено на подведомственной нам территории… – он послушал немного – убит… да, ножом в спину… в туалете кафе, что в торговом центре «Буффало»… на теле найдено удостоверение… пришлите кого-нибудь для опознания…

Ирина торопливо достала мобильник и позвонила Жанне. Та ответила злая, как дьявол, что она уже целый час, как дура, болтается в торговом центре, а их с Катькой нет, телефоны не отвечают. Ирина велела ей срочно приезжать в семнадцатое отделение полиции, потому что Катьку заперли в «обезьянник» и неизвестно, чем это все закончится.

Полицейский втолкнул Катерину в «обезьянник» и закрыл за ней решетчатую дверь. В нос ударили запахи перегара, грязи и еще чего-то незнакомого, но удивительно неприятного.

– Здорово, подруга! – раздался хриплый веселый голос, и к Кате приблизилась особа в мини-юбке, рваных черных колготках и коротком меховом жакете из непонятного зверя. Белесые волосы этой особы были уложены в прическу под лозунгом «свободу Анджеле Девис», а лицо украшала боевая раскраска вождя племени ирокезов, причем эта раскраска была несколько смазана, так что на лице оказалось как бы два несимметричных комплекта губ.

– Здорово! – повторила особа. – Тебя, блин, где замели?

– В торговом центре «Буффало», – призналась Катя, опасливо оглядывая собеседницу.

– Ну! Так ты что – из Геночкиного профсоюза? Круто!

– Чего?

– Чего-чего! – передразнила ее девица. – В «Буффало», там Генкины девушки работают. Только они, блин, поприличнее будут, ты до них не дотягиваешь… – и она окинула Катерину оценивающим профессиональным взглядом, – точно, подруга, не дотягиваешь!

– Почему это я до продавщицы не дотягиваю? – обиделась Катерина.

– До какой еще продавщицы?

– Ну, ты же вроде сказала, что эти девушки в торговом центре работают… Так, наверное, они продавщицы? Или как это сейчас называют – менеджерами по продажам…

– Продавщицы? – переспросила девица и закатилась долгим хриплым хохотом. – Ну, подруга, ты приколистка, с тобой ухохочешься! Надо, блин, это запомнить – продавщицы… Девкам расскажу, они тоже уржутся… Ну, мне-то все по барабану, в «Буффало» так в «Буффало», лишь бы ты у меня хлеб не отбивала… Меня, кстати, Лелей зовут, а тебя?

– Катей.

– Ну классно, Катюха! У меня была подружка, тоже Катькой звали, мы с ней на Лиговке работали.

– Кем? Менеджерами по продажам?

– Ага! – Леля снова громко захохотала. – Точно, по продажам! Сами себя продавали! Ну, Катюха, с тобой, блин, реально не соскучишься! Та, подружка моя, тоже веселая была…

– А где она теперь? – поинтересовалась вежливая Катя. – Перешла на другую работу?

– На другую работу? – повторила Леля. – На какую еще, блин, другую работу? На «герыч» она перешла. Пока травку покуривала, как все, так и была веселая девка, а как перешла на «герыч», так быстро скопытилась. С Лиговки ее турнули, чтобы пейзаж не портила, немножко на вокзале покрутилась, а потом, как водится, передоз, бирку на палец – и на Южное…

– Что это – бирка на палец? – в ужасе спросила Катя.

– Да ты что – совсем, что ли, тупая? – Леля опять окинула ее взглядом. – В морг когда попадешь, тебе тоже бирку на палец привяжут, прежде чем на Южное кладбище отвезти…

Катерину передернуло.

– Да что это мы все о грустном! – опомнилась Леля. – Ты лучше скажи, подруга – у тебя травки нет?

– Ка… какой травки? – переспросила Катерина. Она помнила, что ее тетя проращивает для своего кота зерна овса и пшеницы, но вряд ли Лелю интересовала именно эта травка.

– Какой-какой, обыкновенной травки! Чтобы, блин, до утра веселее перекантоваться!

– Нет, травки нет!

– Это плохо!

Леля потрясла решетку и крикнула:

– Эй, Вовик, иди к нам, мы с Катюхой тебя пощекочем!

– Угомонись, Петухова! – подал голос полусонный полицейский. – А то я тебе еще и «хулиганку» припаяю! Статью двести сорок четвертую!

– Да ты чего, Вовик, я же по-хорошему, нам с подружкой скучно! Развлек бы девушек к обоюдному удовольствию…

– Умолкни, шалава! – донесся из угла обезьянника низкий недовольный голос. – Дай поспать!

– Поспать-поспать! – передразнила Леля. – Здесь, блин, тебе не гостиница! Дай, Ромала, травки – тогда буду тише воды, ниже травы!

– Травки тебе? – снова послышалось из угла, и из вороха цветастых тряпок поднялась толстая пожилая цыганка с густыми черными усами. – А перо в бок получить не хочешь?

– Да ладно тебе, ромала, – Леля попятилась, – я же только так, пошутила, блин… Спи себе, коли сон идет!

– То-то! – цыганка усмехнулась, показав полный рот золотых зубов. – Знай, шалава, свое место!

Вдруг она повернулась и уставилась долгим изучающим взглядом на Катю.

– А ты, молодая, как сюда попала?

– Как попала? – обиженно отозвалась за Катю Леля. – Как все, так и она! На «воронке» привезли!

– Отвянь! – махнула рукой цыганка. – Не с тобой разговариваю! Дай руку, молодая, я тебе погадаю!

– Не слушай ее, Катюха, – проговорила Леля, – она тебе такого наговорит – уши завянут!

Однако Катерина, как загипнотизированная, подошла к цыганке и послушно протянула ей раскрытую ладонь.

– Не эту, молодая, левую дай! – поправила ее цыганка и склонилась над Катиной рукой. – Есть у тебя любимый человек, – начала она низким завораживающим голосом, – только он сейчас далеко…

– Очень далеко! – с тяжелым вздохом согласилась Катерина. – Так далеко, что просто ужас!

– Но ты не переживай, он вернется! Только тебе самой до того придется много перенести…

Цыганка на мгновение отстранилась, словно испугавшись того, что увидела на Катиной руке, и затем продолжила:

– Бойся человека с черными волосами!

– Кукушкина! – послышался голос полицейского. – Прекрати срочно свое мракобесие! А то я тебе сейчас незаконный промысел припаяю, статью сто семьдесят шестую!

– Что ты, Вовик, такой сердитый? – снова подала голос Леля. – Пошутить не даешь, травкой не угощаешь, погадать ромале – и то не позволяешь! Что ты, блин, прямо как неродной?

– Я тебе сказал, Петухова, будешь выступать, припаяю двести сорок четвертую статью!

– Да такой и статьи-то нет, – проворчала Леля, но на всякий случай все же замолчала.

Капитан Яблоков вернулся отчего-то очень недовольный. Не обращая внимания на Ирину, он стал доедать яблоко. Ирина с тоской смотрела в окно. Вдруг дверь кабинета распахнулась. На пороге возник юный полицейский Таранькин с растерянным и виноватым видом.

– Андрей Васильевич, – проблеял он, обращаясь к капитану, – я извиняюсь, тут…

– Ну что там у тебя, Таранькин? – недовольно проговорил Яблоков, убирая недоеденное яблоко в ящик стола. – Ты, это, разве не видишь, что у меня процесс? Допрос – это, знаешь ли, занятие тонкое, психологическое, он, это, суеты не любит, а ты, это, врываешься…

– Андрей Васильевич, я не хотел… – пискнул Таранькин, и его тут же отодвинули в сторону.

На пороге возникла Жанна в самом своем впечатляющем виде. На ней был строгий деловой костюм, если, конечно, можно назвать строгим и деловым костюм цвета подгнивающих экзотических фруктов с юбкой настолько короткой, что капитан Яблоков на мгновение зажмурился. На другой женщине такая юбка показалась бы вызывающей, но на Жанне она выглядела уместно и официально. Еще Жанна, по своему обыкновению, нацепила несколько килограммов серебряных украшений ручной работы и вооружилась роскошным итальянским портфелем из кожи антилопы. Пальто, отороченное шиншилловым мехом, она небрежно перекинула через руку.

– Ташьян, – представилась она и положила на стол перед капитаном визитную карточку с золотым обрезом.

Яблоков громко сглотнул.

Ему захотелось откусить от яблока, которое лежало в ящике стола. Он даже представил, как с хрустом вгрызается в сочную мякоть, и рот невольно наполнился слюной. С тех пор как капитан бросил курить, яблоки действовали на него успокаивающе. Однако он не позволил себе продемонстрировать слабость перед этой расфуфыренной особой. Капитан нахмурился, нервно побарабанил пальцами по столу и спросил:

– Вам, гражданка Ташьян, кто пропуск выписал? Или, это, к нам уже просто так с улицы зайти можно?

– Нет, почему же просто так! – Жанна незаметно бросила Ирине ободряющий взгляд. – Пропуск мне выписал полковник Арбузов. А что? У вас есть какие-то возражения?

– Против Всеволода Родионовича у меня, это, никаких конкретных возражений не имеется, – капитан снова побарабанил пальцами и плотнее задвинул ящик, из которого соблазнительно пахло яблоками, – только его кабинет вообще-то на третьем этаже.

– Вы меня так и будете на ногах держать? – осведомилась Жанна, весьма высокомерно взглянув на Яблокова, чему очень способствовало то, что он сидел, а она стояла.

Она все-таки добилась того, что капитан окончательно смутился и предложил ей стул. Усевшись и закинув ногу на ногу, Жанна уставилась на Яблокова своими огромными черными глазами.

– И что конкретно вы инкриминируете моей подруге? – наконец проговорила она, посчитав, что психологическая обработка довела капитана до необходимой кондиции. Однако он сумел справиться с эмоциями и проговорил со сдержанной строгостью:

– Как я понял из вашей визитной карточки, вы не адвокат, а нотариус.

– А я этот вопрос задаю не как адвокат, а как частное лицо.

– А частным лицам я в служебное время ни на какие вопросы не отвечаю. И не думайте, что упоминание полковника Арбузова…

Неожиданно на столе у капитана зазвонил телефон. Он снял трубку, послушал и тоскливым голосом проговорил:

– Да, Всеволод Родионович… Так точно, Всеволод Родионович… Я все понял, Всеволод Родионович…

Затем он повесил трубку, выдвинул ящик стола, достал оттуда яблоко и с хрустом в него вгрызся. При этом его лицо сделалось сосредоточенным и удовлетворенным. Только после этого повернулся к Жанне и сказал:

– Да ничего я вашей подруге не инкриминирую! Пока. Она, это, была слишком близко к месту преступления. И, опять же, есть свидетельница, которая слышала, как ваша подруга и… и ее подруга…

– Которая также и моя подруга, – вставила Жанна.

– Как обе ваши подруги обсуждали план убийства. Так и говорили, что собираются, это, кого-то убить. Но я, – капитан повысил голос, – все равно ничего им не инкриминирую! Вам это понятно?

– Понятно, – кивнула Жанна.

– А если понятно, так будьте добры, скажите это Всеволоду Родионовичу, а то он опасается, что мы с вами не найдем, это, общего языка.

– А если так, – продолжила настырная Жанна, – то почему вы задерживаете моих подруг? На каком основании?

– На основании статьи сто четвертой Уголовно-процессуального кодекса! – рявкнул капитан. – Я хочу, чтобы ваша подруга оказала посильное содействие следствию, а для начала объяснила смысл странного разговора, который слышала свидетельница Перепелкина!

– Что за разговор? – Жанна повернулась к Ирине.

Ирина, которая до этой минуты молчала, не желая мешать Жанне, в чьи способности верила безоговорочно, послушно отозвалась:

– Я жаловалась Катерине, что у меня проблемы с сюжетом, и вдруг, глядя на человека за соседним столиком, придумала, как выбраться из этого тупика. Дело в том, что этот человек был очень похож на моего героя, и я поняла, что его нужно убить…

– Ага! – капитан Яблоков подпрыгнул на стуле. – Между прочим, это чистосердечное признание!

– Никакое это не признание, – Жанна презрительно скривилась, – просто моя подруга…

– Вот эта, – уточнил капитан, – или та, вторая?

– Эта, эта! Так вот она – писательница, между прочим, автор популярных детективов.

Жанна достала из своего антилопового портфеля книгу в яркой глянцевой обложке и протянула капитану:

– Вот видите? «Поцелуй анаконды», автор – Ирина Снегирева.

Яблоков с интересом уставился на книжку, потом на Ирину, после чего повернул книжку обратной стороной и внимательно сличил помещенную сзади фотографию с оригиналом.

– Это правда вы написали? – спросил он с самой человеческой интонацией.

– Правда. – Ирина смущенно потупилась.

– Так что же – вам понадобилось убить этого человека, чтобы потом про это убийство написать?

– О господи! – хором воскликнули обе подруги. Потом Жанна, как более выдержанная, набрала полную грудь воздуха и продолжила:

– Ирина ведь все вам объяснила! Она обдумывала новый роман, и как раз в тот момент ей пришло в голову, как следует его продолжить. Именно об этом она говорила с нашей третьей подругой, а ваша свидетельница…

– Перепелкина, – вставил капитан.

– …ваша Перепелкина вообразила, что они обсуждают реальное убийство!

– Которое и произошло буквально через несколько минут! – торжествующе воскликнул капитан. После этого он перевел взгляд на Ирину и совсем другим тоном закончил: – Книжку подарите!

– Что? – удивленно переспросила Ирина, не ожидавшая такого поворота.

– Книжку. Эту, – капитан поднял в руке глянцевый томик, – подарите мне, пожалуйста. Если это и правда вы ее написали.

– А, да, конечно, – Ирина схватила книгу, переглянулась с Жанной, взяла у той ручку и размашисто написала на титульном листе:

«Капитану Яблокову – на память». Немножко подумала и приписала: «На добрую память».

Яблоков убрал книгу во второй ящик своего стола, первый был доверху заполнен яблочными огрызками.

– Ну, надеюсь, теперь вы не станете больше задерживать мою подругу? – задушевным голосом проговорила Жанна, придвинувшись к капитану.

Яблоков тяжело вздохнул и сказал:

– Ладно, можете быть свободны… Сейчас я вам пропуск выпишу. Только имейте в виду – никуда не уезжайте из города! Вы можете еще понадобиться следствию. То есть еще точно понадобитесь…

Он достал зеленоватый бланк и начал его заполнять.

– А Катя? – снова хором воскликнули подруги.

– Какая Катя? – Яблоков поднял на них непонимающий взгляд.

– Екатерина Дронова, наша третья подруга! – отчеканила Жанна. – Она тоже ни в чем не виновата! Она даже не пишет про убийства! Она сидит дома и шьет невинные панно из разноцветных тряпочек!

– Ах, Дронова! – капитан склонил голову набок, как спаниель, собравшийся поиграть с хозяином в пятнашки. – А Дронова, между прочим, задержана за мелкое хулиганство! Она, между прочим, лично мне нанесла грубое словесное оскорбление и пыталась нанести физическое… между прочим, с особым цинизмом и, кстати, при исполнении мной служебных обязанностей! И вообще, вы, пожалуйста, гражданка Ташьян, не бросайтесь в моем кабинете такими необдуманными заявлениями!

– Это какими?

– Такими, что она ни в чем не виновата! Только суд может определить ее невиновность!

– Не надо передергивать! – воскликнула Жанна. – Только суд может определить вину человека, а до того он считается невиновным! Не надо клеветать на наш справедливый суд!

– Да ладно вам, – капитан тяжело вздохнул и сделал странный жест рукой, – забирайте свою подругу! Только вы уж, того, за ней присматривайте, а то она у вас, это, какая-то неуправляемая.

– Присмотрим, – пообещала Жанна. А Ирина добавила:

– У нее, знаете, такая особенность – когда она голодная, то сама не своя становится, прямо бросается на людей!

– А! – В глазах капитана зажглось понимание. – У нас в управлении собака такая была, ищейка – первый класс, чутье сказочное, но жрала – это что-то страшное, и как вовремя не покормишь, тоже на всех бросалась… Пришлось ее в конце концов пристрелить…

– Это вы на что намекаете? – возмутилась Жанна.

– Ни на что! – Яблоков отмахнулся и позвал Таранькина:

– Эту, Дронову, тоже отпусти… только осторожно, она сейчас здорово голодная, так как бы не покусала…

Уже в дверях кабинета Ирина обернулась и спросила:

– Да, кстати, а деньги у него нашли?

– У кого? – Капитан поднял глаза от бумаг.

– У убитого. Я видела, как ему незадолго до убийства женщина, с которой он сидел, передала конверт с деньгами.

– Деньги? – переспросил капитан. – Нет, денег при нем не нашли. А что же вы раньше-то про эти деньги не сказали?

– А вы спрашивали? Вы только на меня наседали да повторяли, за что я его убила…

– Деньги, говорите? – задумчиво повторил Яблоков. – Ну, вот вам и мотив… еще кто-то, кроме вас, заметил, как ему отдавали эти деньги, проследил за ним, убил и ограбил… Самое обыкновенное дело… Ну, в этом случае имеем мы стопроцентный висяк…

– Висяк… – повторил капитан, когда дверь его кабинета закрылась за двумя женщинами. Он выдвинул ящик стола, достал оттуда недоеденное, слегка потемневшее яблоко и вгрызся в него с хрустом.

– Дронова! – крикнул полицейский, отпирая «обезьянник». – На выход!

– Ну, Катюха, бывай! – напутствовала ее Леля. – Девкам расскажу твои приколы – все конкретно оборжутся! Надо же – менеджеры по продажам!

Полицейский провожал Катерину без такой теплоты.

– Моя бы воля – влепил бы я тебе, Дронова, как минимум десять суток принудработ! Ну, да ничего не поделаешь – начальство распорядилось отпустить! Только смотри – попадешься еще раз, припаяю тебе «хулиганку»!

Увидев в коридоре подруг, Катя бросилась к ним с объятиями.

– Ой, девочки, как хорошо, что вы меня сняли с кичи!

– Что? – переспросила Жанна, немного отстранившись и невольно принюхиваясь. – С чего мы тебя сняли?

– Ну, с кичи, со шконок… Короче, когда нас с Иркой замели… Да, Ирка, а ты-то где чалилась? Нам ведь с тобой одно дело на двоих шили, а развели по разным хазам… это не по понятиям!

– Катя, – Ирина строго взглянула на подругу, – как ты успела так быстро набраться таких слов! Что за ужасные выражения! И потом, прости, конечно, но чем это от тебя пахнет? То есть я понимаю, конечно, что там очень грязно, но еще чем-то таким… странным!

– А, это! – Катя расхохоталась. – Там такая конкретная девка была, Леля, из Лиговского профсоюза… Так она меня травкой угостила!

– Ужас какой! – Ирина огляделась по сторонам. – Откуда она здесь это взяла? Ведь это наверняка запрещено…

– Да с собой пронесла! – Катя опять расхохоталась. – Думаешь, здесь толком обыскивают? Да девки сюда что хочешь пронесут!

– Тише ты, – Жанна прижала палец к губам, – здесь же все-таки полиция, вдруг кто-то услышит, нас тогда не выпустят!

– Ой, девочки, – Катя прибавила шагу, – как же есть хочется! Целого слона бы сейчас съела!

– А мне больше хочется в горячую ванну, – мечтательно проговорила Ирина, выходя на улицу.

– Ну, в ванну, конечно, тоже, – согласилась Катя, – только сначала поесть… А можно так – есть прямо в ванне?

– Это очень вредно, – отрезала Ирина.

– Хороша! – Жанна укоризненно глядела на Катю. – Хороша, аж слезы душат!

Катерина была помята и растрепана, глаза таинственно блестели.

– Девочки! – зашептала она. – Мне цыганка нагадала неприятности от неизвестного мужчины! С черными волосами!

– Не знаю, как там насчет мужчины, а от меня ты точно сейчас получишь кучу неприятностей! – Жанна угрожающе придвинулась к Кате и переложила портфель в левую руку.

– Жанка, не бей ее, – остановила Ирина, – а то нас всех посадят. Дома с Катькой разберемся.

– И это говоришь ты? – от возмущения Катерина затопала ногами. – Да если бы не твои дурацкие детективы, ничего бы не случилось! Ах, у меня кризис, – передразнила она подругу, – ах, мне срочно нужно того типа убить! Вот и накаркала!

Резкий ответ застыл у Ирины на губах. Вот оказывается, что подруги думают о ее романах. Дурацкие детективы! А сама-то Катерина достала уже всех со своими панно из тряпочек.

Положение на этот раз спасла Жанна. Она молча схватила Катьку за локоть и потащила к машине.

– Ирка, она сейчас опасна для общества, я ее домой отвезу.

– Нет! – заартачилась Катерина. – Я к Ирке поеду! Мне нужно!

Ирине совершенно не улыбалось возиться с Катькой до самого вечера. У нее масса дел, нужно выгулять Яшу, повидаться, наконец, с дочерью и сесть за работу. Раз уж сюжет сдвинулся с мертвой точки, нужно скорее писать, а то вдруг завтра все забудется. От Катьки же ужасно пахнет после того, как она провела некоторое время в «обезьяннике», да еще она как-то странно почесывается. Еще, не дай бог, Яша от нее блох подцепит… Или кто там у них в «обезьяннике» водится…

– Ну как знаете! – рассердилась Жанна. – Благодарности от вас не дождешься, я вижу!

Она обиделась и уехала.

– Ирка, ты не сердись, сама не знаю, что на меня нашло после того, как покойника увидела, – жалобно заговорила Катя, – чувствую, что не то в полиции говорю, а остановиться никак не могу.

Ирина молча направилась к ближайшей станции метро. Катька, как собачонка, трусила следом.

В окнах Ирининой квартиры горел свет – стало быть, дочка наконец явилась домой. Наташка крикнула из своей комнаты, что она ужинала и что с Яшей погуляла – он очень просил.

– Ирка, – сказала Катя, умывшись и наскоро расчесав волосы, – ты только не волнуйся, но я должна тебе кое-что показать.

Сегодня на Катерине была ее любимая одежда – свободные брюки, а сверху свободный же свитер. Катька пребывала в заблуждении, свойственном всем полным женщинам, – якобы лишние килограммы можно скрыть под свободной одеждой. Брюки были серые, немаркие и немну-

щиеся, а свитер в разноцветных ромбах. Ромбов, на взгляд Ирины, было многовато, но спорить с Катериной на тему одежды было очень трудно. Сейчас она запустила обе руки под свитер, что-то сосредоточенно там разыскивая. Лицо ее приняло отрешенное выражение, потом проскользнуло на нем напряжение. Катька явно что-то там искала. И вот, когда Ирина уже почти уверилась, что Катька подхватила в полицейском «обезьяннике» блох, и вспоминала, остался ли у нее специальный собачий шампунь, в котором следует срочно выкупать кокера, Катерина с торжествующим сопеньем вытащила откуда-то изнутри довольно большой белый конверт.

– Вот! – отдуваясь, сообщила она.

– Что это? – спросила Ирина, в душе зная уже ответ.

– Ты только не ругайся сразу, – пролепетала Катя. – Ирка, это я взяла у того типа в туалете… Понимаешь, я когда увидела его там, на полу, в глазах потемнело, а потом смотрю – конверт валяется. Я схватила его совершенно машинально и выскочила наружу. А потом женщина закричала, полиция приехала, у меня абсолютно все из головы вылетело. Они такие противные, сразу стали к нам придираться. А уж когда в отделение привезли, я решила конверт не отдавать, потому что они тогда точно на нас бы подумали.

– Да ты понимаешь… Ты понимаешь, Катька, что ты устроила? Ведь теперь получается, ты его ограбила! Это ведь те деньги, которые ему перед смертью передала женщина, с которой он сидел… Главное, я только что сказала про эти деньги капитану, и он прямо сказал, что это – основной мотив! В общем, кто деньги взял, тот и человека этого убил! А деньги – у тебя!

– Но я его не убивала! – Катя, только что веселившаяся, готова была горько зарыдать.

– Катька, да ты рехнулась! – выдохнула Ирина. – А если бы у тебя этот конверт нашли? Ни за что бы нам не оправдаться!

– Ну не нашли же! – оправдывалась Катя. – Они меня толком не обыскивали, я его подальше спрятала.

– Ну и что теперь делать? – возмутилась Ирина. – Ведь ты украла улику с места преступления! Если бы полиция нашла у тебя этот конверт, у них могла быть другая версия. А так они посчитали убийство с целью ограбления, раз деньги пропали. И теперь ничего не раскроют, подумают, что наркоман какой-нибудь польстился на деньги.

– Ой, да они и так бы ничего не раскрыли! – Катерина пренебрежительно махнула рукой. – Ну, положа руку на сердце, скажи…

– Конечно, если ты у них из-под носа такую важную улику утащила… – проворчала Ирина.

Она осторожно раскрыла конверт.

– Слушай, да тут еще и фотографии какие-то…

Действительно, кроме денег, в конверте было несколько снимков. Катерина выхватила у Ирины конверт и высыпала снимки на стол. На первый взгляд в них не было ничего предосудительного. На всех четырех фотографиях была изображена одна и та же парочка. Симпатичная молоденькая блондиночка и мужчина приличной наружности, дорого и со вкусом одетый. Вот они сидят в кафе, вот мужчина приобнимает блондинку за плечи, на лице его игривое выражение…

– Ума не приложу, кого могли заинтересовать такие обычные фотографии, – вздохнула Катя, – ну что в них такого важного?..

– Ну ты даешь! – усмехнулась Ирина. – Ясно же, что этот тип проводит время с любовницей. Для жены она слишком молода, и глазки такие наивные…

– Точно, – Катерина пригляделась получше, – и заметь, они не позируют. То есть я бы сказала, что эти двое представления не имеют, что их фотографируют. Как-то это очень странно…

– И вообще, это не тот конверт, который убитому типу дала та женщина, с которой он разговаривал в кафе, тот был поменьше, в нем точно были деньги, – сказала Ирина.

Тут она заметила, что Катерина ходит по кухне, как тигр по клетке, глаза ее горят, и она жадно принюхивается. Ирина в панике подумала, что у нее в холодильнике ничего нет и Катька сейчас начнет бушевать.

– Что нам со всем этим делать? – спросила она, кивая на конверт.

– Его убили из-за этих снимков! – заявила Катя, отворачиваясь к плите.

– Тогда бы убийца забрал конверт, – возразила Ирина.

– Он и хотел, но, возможно, его кто-то спугнул, а убитый сам достал этот конверт и хотел его спрятать. – Катерина сняла крышку с большой кастрюли и разочарованно вздохнула, потому что в кастрюле была каша для кокера.

– Где можно спрятать конверт в общественном туалете? – удивилась Ирина.

– Откуда я знаю! – Катя рассерженно плюхнула крышку кастрюли на место. – Говорю тебе, что видела: конверт валялся около него, может, у покойника сил не хватило, он думал, что успеет, и вот помер… И вообще, что ты ко мне пристала с этим конвертом? Ну выброси его и забудь!

– Да ты что! – Ирина возмутилась, но Катька даже не обернулась, она повела носом, нагнулась и открыла дверцу духовки.

– Нужно отнести этот конверт в полицию! – сказала Ирина, но в голосе ее не было уверенности.

– Ни за что! – вот у Кати был не голос, а железобетон, спокойно можно было им заливать плотину для электростанции на какой-нибудь не слишком большой реке. – Ни за какие коврижки! Это полностью исключено! Чтобы я сама себе срок с полу подняла?

«Начинается!» – мысленно простонала Ирина.

– Чтобы этот мент меня снова на шконки упек? – вопила Катька. – Парились, знаем!

– Катька, остановись! – Ирине стало смешно. – Ты и сидела-то всего каких-нибудь минут сорок…

– Кто не был, тот будет, кто был – тот не забудет! – парировала Катька.

– Ну наколи это себе на животе! – рассердилась Ирина. – Твой муж-профессор точно будет в восторге, когда вернется из Африки!

Упоминание о муже Катерину несколько отрезвило. Она снова повела носом и влезла в открытую духовку. Издав возглас радости, она вытащила оттуда глубокую сковородку с запеченной рыбой и картошкой. У Ирининой дочки аппетит был неплохой, просто ее все время не было дома, а есть, как верблюд, впрок она не умела. Сейчас Катька с удовлетворенным урчанием принялась доедать прямо со сковородки то, что осталось. Ирина разозлилась. Не то чтобы ей было жалко еды, но такое безобразное Катькино поведение следовало немедленно прекратить. Однако пока она собиралась, Катька уже опустошила сковородку и глядела на подругу подобревшими глазами.

– Нужно отнести конверт родственникам убитого! – сказала Ирина. – Или к нему на работу, а они уж передадут. Что смотришь, я знаю, где он работал – в агентстве «Лео». Пока ты набиралась мудрости в «обезьяннике», мне удалось подслушать телефонный разговор. Звали нашего покойника Линьков Александр Викторович. Вот только как бы им этот конверт передать, чтобы сотрудники агентства нас тут же в полицию не сдали…

Катька просветлела лицом и ринулась в прихожую, где у Ирины на столике перед телефоном лежал справочник «Желтые страницы».

– «Лео», «Лео», что за агентство такое, – бормотала она, – не брачное, не агентство недвижимости… Вот, нашла – частное сыскное агентство «Лео».

Подруги уставились друг на друга.

– Все ясно, – наконец сказала Ирина, – этот убитый тип был частным детективом. Вот почему мне показалось странным его общение с той женщиной в кафе. На первый взгляд между ними не было ничего общего. Он, очевидно, собирал для нее какую-то информацию.

– А она заплатила ему за это деньги! – поддержала Катя.

– В таком случае соваться в это агентство нельзя, – пробормотала Ирина, – они мигом выведут нас на чистую воду.

– Слушай, Ирка, а давай сами расследуем это убийство! – Катька смотрела на подругу горящими глазами.

– Делать мне нечего! – бросила Ирина. – И кроме того, это очень опасно.

– Ага, ты предпочитаешь высасывать свои сюжеты из пальца! – ехидно сказала Катерина. – А как только появилось нечто реальное, ты сразу же на попятный… Все равно, выхода нет, я же тебя знаю, ты совестью замучаешься, что мы важную улику украли.

– Не мы, а ты! – сдаваясь, сказала Ирина. – Но Жанка будет против.

– А мы ей ничего не скажем, пока… – дипломатично ответила Катя, – а если ты мне не поможешь, я сама туда пойду!

– Что-то ты, дорогая моя, очень расхрабрилась в последнее время, – только и могла сказать Ирина.

– Посидишь с мое… – начала было Катька, но Ирина так грозно на нее поглядела, что Катька тут же смешалась.

– Ну ладно, – сказала Ирина, сдаваясь, – я чувствую, ты не отстанешь. И насчет моей совести ты абсолютно права, она у меня беспокойная. Придется самим искать убийцу того типа, как его… Линькова Александра Викторовича. В своих детективах я пишу, что зло должно быть всегда наказано, то есть убийца должен понести наказание.

– Ну, жизнь, конечно, вносит свои коррективы… – протянула Катерина, – не всегда получается так, как в книжке, но мы постараемся.

– Тогда разработаем план! – Ирина решительно вырвала у Кати пятую по счету конфету и отодвинула вазочку подальше.

– А без плана никак нельзя? – жалобно спросила Катерина. – Я так не люблю что-нибудь планировать заранее…

– Слушай, это же серьезное и опасное дело! – рассердилась Ирина. – Ведь человека убили! И мы должны выяснить за что. И выйти из этой передряги живыми и невредимыми!

– Хорошо, давай свой план. – Катерина незаметно придвигала свой стул поближе к конфетам.

– Если убитый был частным детективом, – начала Ирина «учительским» голосом, – и если исключить банальное ограбление, то можно предположить с вероятностью примерно процентов девяносто, что убили его из-за его дел. То есть он за кем-то следил по чьему-то поручению, и этому кому-то очень не понравилось, что за ним следят.

– Настолько не понравилось, что он убил частного детектива? – с сомнением проговорила Катерина, на мгновение перестав сверлить взглядом вазочку с конфетами.

– Ну, тогда этот Линьков в процессе своей работы увидел нечто такое, что ему видеть было совсем не положено. Его и убили, – предложила Ирина другой вариант.

– Тогда мы должны выяснить, что за дела вел убитый, – солидно заявила Катя, – но как это сделать?

– Нужно идти в агентство под видом клиентов, другого выхода нет, – сказала Ирина со вздохом, – только так можно что-то разведать. У тебя есть идеи насчет того, за кем бы нам проследить?

Ответа не последовало, Катя слишком пристально смотрела на конфеты и так этим увлеклась, что даже не расслышала вопроса.

– Катька, да что же это такое! Ты же в вазе дырку просверлишь! – всерьез рассердилась Ирина, встала и убрала вазочку в шкафчик.

– Ну что ты сердишься, – примирительно заговорила Катя, – дело-то выеденного яйца не стоит. В такие агентства обычно приходят ревнивые супруги. Либо жена хочет следить за

мужем, либо муж за женой. Вряд ли убитому Линькову могли поручить какое-нибудь серьезное дело, ведь мы с тобой его видели. Несерьезный был человек, суетливый и, кажется, неудачник, уж не тем будь помянут покойничек.

– Да уж точно, что неудачник, раз его убили, – вздохнула Ирина.

– Стало быть, смело идем в агентство «Лео»…

– И что мы им скажем? – с сарказмом спросила Ирина. – Мой бывший муж в Англии, твой и вовсе в Африке. Далековато ехать! Представляешь, какой счет они нам выставят за командировочные расходы?

– Давай предложим им проследить за Жанкой! – неуверенно предложила Катя. – Скажем, что это нужно для бизнеса, ну, она, мол, наш конкурент…

– Жанка рано или поздно обнаружит слежку и устроит им грандиозный скандал. А когда она узнает, что это мы напустили на нее детектива, она просто разорвет с нами все отношения!

– Очень может быть, – согласилась Катя и тут же просияла лицом. – Придумала! Нужно нанять частного детектива для того, чтобы он следил за одной из нас! То есть приходишь ты в агентство и говоришь, к примеру, что некая дама сомнительного поведения заморочила голову твоему любимому брату. А ты сердцем чуешь, что дама эта – хищница и нахалка и хочет его женить на себе. И нужно найти на даму какой-нибудь компромат, чтобы представить его брату, и тогда он поверит и не станет жениться на женщине сомнительного поведения!

– Ты думаешь, поверит? – в сомнении сказала Ирина.

– Да какая разница! – отмахнулась Катька. – Ведь это же все понарошку…

– Ну… – протянула Ирина, соображая, как бы поделикатнее сказать Кате, что ни один здравомыслящий человек ни за что не поверит, что Катька в ее настоящем виде смогла соблазнить мужчину, да так сильно, что он способен из-за нее рассориться с семьей.

– Впрочем, пожалуй, мы переиграем, – сказала Катька, подумав, – в агентство пойду я и скажу, что это ты – коварная соблазнительница.

Ирина обрадовалась, что Катька сама все поняла.

– Да, – продолжала Катерина, – ты уж не обижайся, Ирка, но ты в разводе, тебе можно не слишком печься о своей репутации. Вдруг пойдут какие-то сплетни, и, когда вернется муж из Африки, ему будет неприятно…

Ирина не знала, злиться ей или смеяться.

– Ну хорошо, – сказала она, – значит, завтра с утра встречаемся у агентства. Только вот что, Катерина, нужно одеться прилично. Куртку свою цвета болотной тины не вздумай надеть, царевна-лягушка!

– А чем она плоха? – агрессивно возразила Катя. – Вполне приличная вещь, не на рынке ведь покупала…

– Да с тобой в этой куртке и разговаривать не станут, подумают, что ты неплатежеспособна! Надень шубу, и вообще нужно внешность изменить, чтобы потом не опознали! Вдруг ты в агентстве столкнешься с кем-нибудь из полиции!

– Ой, и правда…

На следующий день Ирина высматривала Катю среди толпы выходящих из метро граждан, как вдруг кто-то тронул ее за рукав.

– О господи! – вскричала Ирина.

На Катьке была шуба из рыжей лисы, воротник поднят, а на голове – черная шляпа с широкими полями. Глаза закрывали темные очки.

– Обалдеть! – сказала Ирина. – Откуда эта шляпа?

– У соседки заняла. – Катерина сдвинула очки на нос. Стало заметно, что она сильно накрасила глаза, отчего они казались круглыми, как у совы. Губы Катька обвела аккуратным сердечком.

– Ну, как я тебе нравлюсь? – сказала она не своим голосом, эффектно растягивая слова.

– Очки сними, а в остальном сносно, – пробормотала Ирина.

– Пожелай мне удачи! – Катерина взмахнула рукой и задела проходящего мимо мужчину в очках.

– Пардон, мадам! – галантно сказал он.

– Вот видишь, – зашептала Катя, – это хороший знак…

Ирина поняла, что Катька отчаянно трусит, но боится в этом признаться.

– В общем, договорились, я буду ждать тебя в этом кафе! – Ирина перехватила Катин красноречивый взгляд, устремленный на витрину с пирожными и десертами, и прочитала ее мысли: «Некоторые должны трудиться и рисковать жизнью, пока другие некоторые будут наслаждаться в этом кулинарном раю!»

– Ну ладно, я тебе обещаю, когда вернешься из агентства – выберешь любое пирожное! Или два.

– Три, – мечтательно проговорила Катерина, – и еще десерт… Вот этот, с кусочками киви и ананаса…

Она поправила шляпу и, печатая шаг, как шотландский гвардеец, направилась в сторону детективного агентства. Ирина проводила ее взглядом и тяжело вздохнула: Катерина, несмотря на все их совместные попытки изменить ее внешность, осталась слишком заметной и узнаваемой.

Детективное агентство располагалось на втором этаже унылого кирпичного здания. Выкрашенную голубым «металликом» дверь украшала табличка с названием и аккуратный глазок телекамеры. Катя нажала кнопку, что-то зажужжало, негромко щелкнуло, и дверь открылась.

За дверью находился небольшой уютный холл, главным украшением которого служил аквариум. В аквариуме жила черепаха. Она была большая и очень красивая. Черепаха подплыла к передней стенке аквариума и посмотрела на Катю внимательными темными глазами. Катя пришла в восторг. В дальней стороне аквариума возвышалась каменная горка, на которой стоял маленький игрушечный замок с башенками и зубчатыми стенами. Черепаха отвернулась от Кати, подплыла к горке и вскарабкалась на нее. Если бы в замке жили маленькие человечки, черепаха должна была показаться им огромным сказочным драконом.

Катерина любовалась черепахой, совсем позабыв, зачем пришла в агентство, как вдруг у нее за спиной раздался приятный женский голос:

– Чем я могу вам помочь?

Катя вздрогнула от неожиданности и испуганно оглянулась. Она увидела симпатичную девушку в строгом черном костюмчике, которая выжидающе смотрела на нее, склонив голову набок.

– Итак, чем я могу вам помочь? – повторила девушка, поскольку Катя не спешила с ответом.

– Мне… мне нужно понаблюдать за одной женщиной… – наконец выдавила Катерина, вспомнив домашнюю заготовку.

– Именно этим и занимаются наши опытные сотрудники! – ответила девушка таким радостным голосом, как будто Катя предложила ей миллион долларов, освобожденный от налогов. – Разрешите проводить вас к нашему менеджеру!

Она провела Катю по короткому, ярко освещенному галогеновыми лампами коридору и распахнула перед ней дверь кабинета. В кабинете за аккуратным светло-серым компьютерным столом сидел худощавый мужчина с густыми, слегка седеющими волосами. На столе перед мужчиной лежали самые странные и неожиданные предметы: несколько тюбиков губной помады и пудрениц, кукла Барби, игрушечная машинка, искусственная кость, собачий ошейник, красный мяч, десяток пачек сигарет разных марок, коробка обезжиренного йогурта,

банка пива и еще много подобных вещей. Конечно, был на столе и современный компьютер с отличным плоским монитором, а сбоку стоял металлический шкаф-картотека с выдвижными ящичками.

Катя подумала, что хозяину кабинета стоило бы немного прибраться у себя на рабочем столе, если он хочет производить на посетителей хорошее впечатление.

Мужчина чуть приподнялся, указал Катерине на глубокое кресло и выжидательно уставился на нее.

– Итак… – проговорил он наконец, – муж?

– Что – муж? – Катерина напряглась. – Что вы знаете о моем муже? У вас есть какие-то сведения о нем?

– Пока мы о нем ничего не знаем, но если вы хотите нам это поручить, мы узнаем о нем все! Абсолютно все! Каждый его шаг, каждую встречу, каждый телефонный разговор…

Катя растерянно молчала, и хозяин кабинета принял это за проявление недоверия. Он взял в руку пачку сигарет, чуть заметно сжал ее, и из пачки послышался настороженный голос:

– Шестой слушает, жду ваших распоряжений, шеф!

– Шестой, это Первый, отбой! – Шеф агентства положил пачку на место.

– Все наши лучшие сотрудники готовы к исполнению заданий. Мы можем установить за вашим мужем круглосуточное наблюдение, обвешать его микрофонами и видеокамерами, поставить на прослушку его мобильный телефон… Мы предусмотрели буквально все… Например, у вас есть собака? – мужчина взял в руки искусственную кость и ошейник. – Как вы понимаете, это не простые аксессуары, в кость вмонтирован передатчик, а в ошейник – видеокамера.

– Собаки у меня нет, – прервала его Катя, – и я вовсе не собираюсь поручать вам следить за своим мужем, – она вздохнула, вспомнив, как далеко от нее находится ее супруг, и продолжила:

– Я ему безоговорочно доверяю!

– Зря, – мужчина неодобрительно покачал головой, – доверять мужчинам можно только в исключительных случаях… Но тогда, простите, зачем вы пришли к нам в агентство?

– Дело вовсе не в муже, – Катерина понизила голос и придвинулась ближе к столу, – дело в моем брате! Понимаете, он очень обеспеченный человек, и вокруг него постоянно увиваются всевозможные девицы, этакие, вы понимаете, охотницы за состояниями, хищницы, любительницы чужого добра…

Мужчина кивнул:

– Я вас очень хорошо понимаю!

– И вот, в последнее время особенно часто он стал бывать с одной такой особой… У меня нет сомнений, что она – из таких же хищниц, но брат не хочет и слышать о ней ничего плохого, он совершенно потерял голову! Кроме всего прочего, она не так уж молода…

– И что вы хотели бы? – подтолкнул мужчина замолчавшую клиентку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.